

СЕЛЬСКИЙ ВѢСТНИКЪ

(25-й годъ изданія).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкой и пересылкой во все мѣсто
Россійской Имперіи:

на 1 годъ. на 6 мѣсц. на 3 мѣс. на 1 мѣс.
2 р. 1 р. 20 к. 75 к. 25 к.

За границу цѣна двойная.

Выходитъ по Средамъ, Пятницамъ и Воскресеньямъ.

№ 103

1905

Воскресенье, 25-го Декабря.

ИЗДАНИЕ БЕЗПЛАТНОЕ ДЛЯ ВОЛОСТНЫХЪ ПРАВЛЕНІЙ.

Цѣна за ОБЪЯВЛЕНІЯ 50 к. за мѣсто, занимаемое
строчкой мелкаго шрифта въ 1/6 страницы.

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ
Редакціи «Сельскій Вѣстникъ» въ С.-Пе-
тербургѣ. Виленскій переулокъ, (уг. Знамен-
ской) домъ № 2, кв. № 3.

Отдѣльными номерами «Сельскій Вѣстникъ» продается
по 2 коп., а съ приложеніемъ книжки «Богъ-Помочь» —
5 коп.; съ пересылкой — «Сельскій Вѣстникъ» —
3 коп. и «Богъ-Помочь» — 5 коп.

Въ настоящемъ номерѣ восемь страницъ.

26-й годъ изданія.

Открыта подписка на 1906 годъ
НА ГАЗЕТУ

„СЕЛЬСКИЙ ВѢСТНИКЪ“.

Начиная съ 1-го Января 1906 года газета „Сельскій Вѣстникъ“ будетъ выходить **ежедневно**, кромѣ дней послѣ праздничныхъ. Форматъ газеты сохраняется настоящій въ видѣ обыкновеннаго листа въ 4 страницы.

Въ воскресныхъ номерахъ будутъ помѣщаться: 1) Иллюстраціи—портреты, виды, рисунки и т. п., тщательно исполненные на особыхъ, выписанныхъ съ этой цѣлью, новыхъ иллюстраціонныхъ машинахъ. 2) Краткія житія святыхъ. 3) Повѣсти, рассказы и стихотворенія. 4) Описанія достопримѣчательностей земли русской. 5) Научныя статьи. 6) Полезныя свѣдѣнія. 7) Мелочи. Въ теченіе года изъ этихъ номеровъ составится, такимъ образомъ, у подписчиковъ, ихъ сохраняющихъ, цѣлый отдѣльный томъ для назидательнаго, интереснаго и полезнаго чтенія.

Въ теченіе каждой недѣли будетъ удѣлено не менѣе четырехъ отдѣльныхъ страницъ (двухъ полулистовъ) на помѣщеніе отвѣтовъ редакціи всѣмъ подписчикамъ по интересующимъ ихъ вопросамъ. Страницы эти, отдѣльныя отъ общаго текста газеты—также составятъ въ теченіе года отдѣльный томъ весьма полезныхъ для сельскихъ обывателей свѣдѣній и могутъ быть съ удобствомъ сохраняемы на будущее время въ качествѣ справочнаго матеріала. Печать въ этомъ отдѣлѣ будетъ допущена нѣсколько болѣе мелкая, а потому и отвѣтовъ будетъ помѣщаться числомъ сравнительно больше.

Въ остальные дни недѣли будутъ помѣщаться въ газетѣ: 1) Святцы. 2) Статьи духовнаго содержанія. 3) Дѣйствія и распоряженія Правительства. 4) Статьи руководящія по вопросамъ, интересующимъ сельскихъ обывателей. 5) Вѣсти о разныхъ предметахъ. 6) Новыя вѣсти, изъ телеграммъ. 7) По Россіи. 8) По чужимъ землямъ. 9) Статьи по крестьянскому устройству. 10) Статьи по сельскому хозяйству. 11) Письма и сообщенія подписчиковъ и другихъ лицъ. 12) Отзывы о новыхъ книгахъ и проч.

Ежемесячно при газетѣ будетъ разсылаться безплатное приложеніе въ видѣ книжечки

„БОГЪ ПОМОЧЬ“.

Въ книжкахъ помѣщаются общепонятныя сельскому люду статьи духовно-нравственныя, историческія, сельско-хозяйственныя, научныя и разныя занимательныя рассказы, повѣсти, стихотворенія и смѣсь.

Редакціей обращено особое вниманіе на изданіе въ предстоящемъ году втораго безплатнаго приложенія къ газетѣ для годовыхъ платныхъ подписчиковъ, а именно „Календаря и справочной книжки на 1906 г.“—Книжка эта будетъ вмѣщать въ себя, благодаря убоности печати, почти вдвое болѣе полезныхъ справочныхъ и научныхъ свѣдѣній, чѣмъ тѣ же книжки годовыхъ предыдущихъ. Въ отдѣльной продажѣ книжка эта будетъ стоить 50 коп.

Сверхъ того, Редакціей намѣчено изданіе въ ближайшемъ будущемъ „Сборника разъясненій Сельскаго Вѣстника по дѣламъ сельскихъ обывателей“ за послѣдніе четыре года (1902—1906). Всѣмъ годовымъ платнымъ подписчикамъ, заявившимъ о своемъ желаніи получить эту книжку до 1-го апрѣля 1906 года, предоставляется право выписать ее изъ Редакціи **за полцѣны**.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА
„СЕЛЬСКИЙ ВѢСТНИКЪ“
на 1906 годъ.

На 1 годъ съ доставкой и пересылкой—2 руб. На полгода—1 руб. 20 коп. На мѣсяцъ—25 коп. На остальные сроки по расчету 25 коп. за каждый мѣсяцъ. При годовой подпискѣ допускается разорочка, а именно—1 руб. 1-го Января и 1 руб.—1-го Юня.

Редакція покорнѣе проситъ поспѣшить присылкой требованій и подписныхъ денегъ ради скорѣйшаго изготовленія необходимыхъ адресовъ.

Адресъ конторы: С.-Петербургъ, Виленскій переулокъ, д. № 2, кв. № 3.

Главный Редакторъ М. М. Тебенковъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Святцы.—Лучи отъ слова Божія.—Дѣйствія и распоряженія Правительства.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода по вопросу объ устройствѣ церковно-приходской жизни и пастырскихъ собраний.—Перковно-приходскія соборія и церковно-приходскій совѣтъ.—Новыя вѣсти.—Изъ телеграммъ.—По Россіи.—Лѣкарственныя растения: Ревень.—Отвѣты на вопросы.—Сообщенія и письма. Бесѣда.—Прокламація.

СВЯТЦЫ

Декабрь (31 день).

25.—ВОСКРЕСЕНЬЕ.—РОЖДЕСТВО ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА,—въ 5508 году отъ сотворенія міра, въ царствованіе Кесарія Августа, въ Вифлѣемѣ Іудейскомъ.—воспоминаніе избавленія государства Россійскаго отъ нашествія галловъ и съ нимъ 20 народовъ 1812 года.

26.—ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.—2-ой день празднованія Рождества Христова.—Бѣгство Пречистыя Дѣвы Маріи съ новорожденнымъ младенцемъ въ Египетъ.—Память святаго Іосифа, обручника Пречистыя Дѣвы Маріи.—Память святаго Евиміи исповѣдника, епископа Сардійскаго, въ царство злочестивыхъ царей за святыхъ иконы много пострадавшаго въ 9 вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ.—Память преподобнаго Евареста, въ строгомъ постѣ въ студійской обители подвизавшагося и въ глубокой старости въ мирѣ скончавшагося, и преподобнаго Константина Синадскаго, за восемь мѣсяцевъ предузнавшаго свою кончину.—Память святаго Іакова, брата Господня.—Память святаго Давида—царя.

27.—ВТОРНИКЪ.—3-ій день празднованія Рождества Христова.—Память святаго первомученика и архидиакона Стефана, въ 1 вѣкѣ за Христа пострадавшаго.—Память святаго преподобно-мученика Феодора и брата его Феодала, за святыхъ иконы въ 8 вѣкѣ пострадавшихъ.—Память святаго Феодора, архіепископа Константинограда.

Лучи отъ слова Божія.

LVI.

Ветхое и новое.

Все, что было до Рождества Христова, принято называть ветхимъ; а все, что существуетъ отъ Рождества Христова—новое. Но какъ въ ветхомъ завѣтѣ, такъ и въ новомъ—Христосъ, Который былъ, есть и будетъ (Откр. XI, 17),—все Тотъ же (Евр. XIII, 8). Разница лишь въ томъ, что въ ветхомъ завѣтѣ Христосъ былъ какъ бы прикровень тѣнью закона; въ новомъ же—открыто сіяетъ, какъ Солнце Правды.

На этомъ основаніи нельзя сказать, что все ветхое—нехорошее, а все новое—хорошее. И ветхое, и новое одинаково могутъ представить для насъ много хорошаго; это находится въ зависимости отъ того, насколько то или другое приближено или отдалено отъ Христа.

Два человѣка заспорили между собою. Одинъ изъ нихъ очень хвалилъ все старое и говорилъ:

— Встарь все было лучше: и нравы, и законы, и обычаи, и вѣра. А нынче что? Куда ни глянь, за что ни возмись—одинъ изъянь, одинъ грѣхъ, одинъ соблазнъ. Кто старины не держится, тотъ негодный человѣкъ!

Другой спорщикъ доказывалъ, что въ древнія времена ничего не было хорошаго; напротивъ того, что теперь имѣетъ жизнь хорошаго и благодѣтельнаго—возникло сравнительно недавно, въ новыя времена.

— Что въ старинное время было хорошаго?—говорилъ онъ.—Люди были въ полудикомъ состояніи; они другъ друга постоянно грабили, убивали; другъ друга порабощали и всячески притѣсняли и угнетали... Ложь, обманъ, жестокость, тѣмъ невѣжества, а потому непрерывное человѣческое горе,—вотъ плоды „добраго стараго времени“. Совсѣмъ не то теперь, въ наши дни: нынѣ

мы видимъ полное торжество просвѣщенія ума, пышный расцвѣтъ науки, знанія; люди рѣшительно оставляютъ предрасудки и суевѣрія и слѣдуютъ только указаніямъ разума!.. Было бы безуміемъ возвращаться къ старинѣ, и тамъ искать образцовъ для современной жизни!..

Этотъ горячій споръ слушалъ одинъ мудрецъ. Онъ вдругъ вскочилъ со своего мѣста, выбѣжалъ на улицу и сталъ кричать: „караулъ!“ На крикъ сбѣжались люди, они вошли въ домъ къ спорщикамъ и стали спрашивать въ чемъ дѣло?

— А вотъ въ чемъ,—хладнокровно сталъ говорить мудрецъ.—Эти два господина хотѣли меня ограбить: они стараются отнять у меня все мое богатство, все мое неоцѣненное сокровище!

— Какъ?—всполошились тѣ.—Это клевета! Что мы у тебя хотѣли отнять? Гдѣ твое сокровище?

— А вотъ пусть добрые люди разсудятъ: я все разскажу по порядку. Слушайте! Вотъ этотъ господинъ—приэтомъ мудрецъ указалъ на спорщика, который корилъ все старое и хвалилъ все новое—хотѣлъ отнять у меня драгоцѣнные камни...

— Какіе камни?!—вскричалъ тотъ.

— А вотъ какіе: первый и самый дорогой камень—это истинная вѣра въ Бога, которую я унаслѣдовалъ отъ отцовъ и дѣдовъ; и которая непрерывно идетъ отъ самого Адама; второй камень—это сердечная простота и преданность волѣ Божіей, которыми отличались въ стародавнія времена наши предки; третій камень—это чистота нравовъ и святость неукоснительнаго исполненія установленныхъ законовъ церковныхъ и гражданскихъ; онъ также достался мнѣ отъ древнихъ временъ...

Потомъ, указывая на другого спорщика, мудрецъ продолжалъ жаловаться:

— А этотъ хотѣлъ украсть у меня все мое золото и серебро, которое заключается въ слѣдующемъ: разумный и осмысленный взглядъ на вещи; болѣе сознательное отношеніе къ окружающему; новое откровеніе Бога въ Его премудромъ твореніи, вѣра въ возможность человѣческаго безконечнаго совершенствованія по слову Спасителя: „Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный“ (Мѣ. V, 48). Эти сокровища я приобрѣлъ уже самъ въ послѣднее время...

Тогда спорившіе поняли, о чемъ говорилъ мудрецъ и сознались, что они были односторонни въ спорѣ другъ съ другомъ.

— И такъ, знайте же,—сказалъ въ заключеніе всего мудрецъ:—что сокровища нашей жизни обильно разсыпаны и въ старомъ, и въ новомъ; будемъ извлекать ихъ изъ мусора и хранить для потомства.

Нѣчто подобное встрѣчается и въ жизни святаго священномученика Антипы,—ученика св. ап. Іоанна Богослова.

Когда онъ былъ приведенъ къ игемону—мучителю на судъ за то, что отказывался кланяться идоламъ, язычникъ спросилъ святителя:

— Ты ли Антипа, который не только самъ не повинуюешься царскимъ указамъ, но еще и другихъ учишь не почитать ихъ?..

И потомъ, не дожидая отвѣта, добавилъ:

— Жрецы доносятъ, что языческіе храмы пустѣютъ, они жалуются на оскуднѣніе жертвъ, говорятъ, что разгнѣванные боги перестали покровительствовать городу, въ которомъ не воздается подобающая имъ почестъ... Вы, христіане, повинуетесь новымъ, отъ васъ избобрѣннымъ законамъ и уставамъ, и пренебрегли богопочтеніе древнее, которое изъ начала мы приняли отъ праотцевъ нашихъ и которое велитъ намъ боговъ чтить. Нужно же слѣдовать обычаямъ праотцевъ, и отступать отъ этихъ древнихъ обычаевъ нехорошо, потому что старое всегда лучше новаго и извѣстнѣе его и похвалы достойнѣе; поэтому и ты перемени свою вѣру, и тогда будешь жить безвѣдно, и мы будемъ любить тебя и помогать тебѣ...

Священномученикъ на это отвѣчалъ:

— Да, я Антипа, недостойный служитель Христа Бога, Творца всего видимаго и невидимаго. И

очень радуюсь тому, что ваши сдѣланные вашими же руками идолы, не находятъ болѣе себѣ поклонниковъ; радуюсь, что люди оставляютъ безмысленное заблужденіе и обращаются къ Богу истинному. Ты мнѣ преподалъ языческе богопротивное наставленіе о томъ, чтобы держаться того, что вы унаслѣдовали отъ праотцевъ. Теперь прошу тебя выслушать и меня—христианина. Не все то для васъ хорошо и не все то для насъ истинно, что перешло къ намъ отъ праотцевъ. Праотцы были люди, а людямъ свойственно заблуждаться и коснѣть въ невѣжествѣ. Зачѣмъ же нужно и намъ слѣдовать ихъ заблужденіямъ и косности? Скажи, какую пользу вы имѣете отъ идоловъ вашихъ? Пользы этой нѣтъ, а вреда много. Поэтому, если ты говоришь, что древнюю вѣру хранить подобаетъ, то какъ же понять твои слова, когда уставщики этой вѣры людямъ одно зло принесли? Въ такомъ случаѣ, по твоимъ же словамъ, и Каину братоубійцѣ должно подражать. И если все старое лучше новаго, то, что же вы, язычники, не хотите подражать древнимъ людямъ, тѣмъ, которые до неба хотѣли достигнуть, которые не стыдились кровосмѣшенія и которыхъ истребилъ потопъ? Впрочемъ, что же? ради древности этихъ людей вы, можетъ быть, и подражаете. Но что же выйдетъ изъ вашего подражанія? Конечно, то, что тѣ потоплены водою, а вы червемъ неусыпающимъ и огнемъ неугасающимъ казнены будете, если не покаетесь... И такъ, не тому надо слѣдовать, что отъ древности, а тому, что отъ Бога. Несмотря на то, что новое и что старое, а смотря на то, что вѣчно новое, и вѣчно старое...

Эти слова святого Антипы полезно намъ, братіе, запомнить потверже, чтобы слѣпо не хвалиться стариною, а также безразсудно не слѣдовать и всякимъ новымъ заблужденіямъ. Церковь православная—наша надежная путеводительница. Держась къ ней, какъ матери нашей, ближе, мы не рискуемъ увязнуть въ болотѣ заблужденій и грѣховнаго растлѣнія, откуда бы оно намъ ни грозило: изъ стараго или изъ новаго; она, навѣрное, приведетъ насъ къ Отцу свѣтовъ, Ему же подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе во вѣки вѣковъ. Аминь.

Священникъ Петръ Поляновъ.

ВЕСЬДА.

II.

Прокламація.

II.

За Прошкой Тимофеевымъ бѣжали солдаты, сначала по Калужской дорогѣ, потомъ на Марьино, потомъ на Крутые Горы: тутъ ему и слѣдъ простылъ. Въ Крутыхъ Горахъ глядятъ солдаты—передъ ними старецъ, какъ будто монахъ, человекъ древній. Приложилъ руку отъ зимняго солнца, зорко всматривается въ нихъ.

— Не видалъ ли, дѣдъ,—тутъ звѣрь бѣжалъ?—крикнулъ ему солдатъ.

— Не видалъ звѣря,—сказалъ старецъ.

— Не звѣрь—злодѣй бѣжалъ, бунтовщикъ царскій, душегубъ? Мы изъ Москвы—бунтовщиковъ ловимъ.

— Злодѣя?—переспросилъ старикъ.— Не видалъ что-то...

Солдаты прошли мимо, закуривъ цыгарку, а старецъ, согнувшись, спустился въ землянку.

— Слышь, Прошка,—сказалъ онъ парню, что лежалъ за печкой:—сейчасъ солдаты тебя спрашивали. Не видалъ ли,—говорятъ,—злодѣя. Я подумалъ: какой же ты злодѣй—и совралъ, взялъ грѣхъ на душу.

Парень со стономъ повернулся. Онъ былъ раненъ.

— Спаси тебя, Царица Небесная! По гробъ молиться за тебя буду!

— Ну, ладно. Пока спи.

Старецъ затеплил тоненькую восковую свѣчку, отъ которой стало какъ будто еще темнѣе, сталъ бить поклоны. Парень заснулъ глубокимъ, мертвымъ сномъ. „Просвѣтливый день свѣтомъ солнечнымъ,—шептали старикъ,—озаривый ночь зарями огненными“, а самъ думалъ: настрадался, видно, мальчишка: вишь какъ храпитъ!..

II.

На утро, обмывъ рану святой водичкой, перевязавъ ее чистой онучей, старикъ напоилъ парня чаемъ, накормилъ кашей. Тотъ совсѣмъ ожилъ. Покаялись о томъ, о семъ. Ну, скажи, бунтовщикъ,—спросилъ старецъ,—чего вы тамъ бунтуете? Что за причина? Этого споконъ вѣку не слышано!

Прошка былъ грамотный изъ фабричныхъ. Бы-

Дѣйствія и распоряженія Правительства.

Опредѣленіе Святейшаго Синода, по вопросу объ устроении церковно-приходской жизни и пастырскихъ собраний.

По Указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по вопросу объ устроении церковно-приходской жизни и пастырскихъ собраний. Приказали: въ тяжелые дни великой скорби, постигшей державу Россійскую, когда колеблются отеческія преданія и дерзновенно попираются законъ и правда, является настоятельнѣйшая и неотложная нужда въ тѣснѣйшемъ единеніи пастыря съ паствою и въ постоянномъ взаимоближеніи пастырей. Святейшій Синодъ, въ заботахъ своихъ объ утвержденіи вѣры и благочестія, обращаетъ нынѣ особенное вниманіе епархіальныхъ преосвященныхъ на необходимость приложенія всяческихъ стараній къ оживленію приходской жизни, къ возбужденію въ пастыряхъ церковныхъ особой ревности о единеніи вѣрннаго имъ стада въ дѣлѣ служенія Церкви и дѣятельнаго исполненія въ жизни заповѣдей Христовыхъ.

У Церкви Христовой есть лишь одинъ мечъ—мечъ духовный вразумленія и убѣжденія. И нынѣ, когда Государю нашему угодно было возвѣстити народу Своему о предстоящемъ устроении жизни государственной на началахъ свободы и когда уже теперь многіе люди, забывъ страхъ Божій, стремятся во зло употребить эту свободу, часто вовсе и не понимая значенія того, что творять,—сей мечъ духовный—слово вѣчной правды Христовой—долженъ усугубить свою силу въ общеніи пастыря со всякимъ вѣрующимъ и преданнымъ Церкви.

Въ Церкви Божіей первое общеніе христіанъ, за предѣлами семейнаго союза, бываетъ вокругъ храма и около пастыря церковнаго. И это основное церковное единеніе людское—приходъ церковный—во всѣ времена прошлой жизни Церкви православной и Государства Россійскаго имѣлъ важнѣйшее значеніе. И нынѣ благочестивые люди въ братствахъ и церковно-приходскихъ попечительствахъ находятъ осуществленіе такого общенія, объединяясь для взаимопомощи въ дѣлахъ благотворенія, вѣры и благочестія и являя крѣпкій духовный оплотъ противъ внѣшнихъ, чуждыхъ вѣрѣ

валъ на митингахъ, понатерся около господъ товарищей, отъ студентовъ.

— Какъ не бунтовать?—сказалъ онъ старцу.— Намъ никакъ невозможно теперь безъ бунта. Отъ высшаго начальства фальшь пошла. Воруешь, сволочи, весь народъ обворовали и японцамъ Расею продали. Какъ не бунтовать? Отъ Царя приказъ вышелъ; пралятаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

— Это кто же такой будетъ пралятаріи?—спросилъ отшельникъ.

— Пралятаріи—разный народъ. Вѣрноподанные. Вотъ Царь и пишетъ: соединяйтесь, молъ. Чего смотрѣть? Господа засилье взяли, землю держатъ зря, утѣсненые отъ нихъ одно. Хозяева вонъ какія хоромы себѣ взгромозили, на рысакахъ катаются, а мы, рабочіе, съ голодудохнемъ. По какому праву? Такъ нельзя.

Старикъ промолчалъ.

— Невдомекъ мнѣ,—говорить.—Прежде этого не водилось.

— Да что жъ я,—спохватился Прошка:—у меня бумага есть. Въ бумагахъ все написано!

И онъ вытащилъ изъ-за голенища завернутый въ платокъ пукъ прокламацій.

— Читай, если хочешь. Безъ всякой фальши.

Старецъ надѣлъ желѣзные очки на орлиный носъ и, затепливъ свѣчку восковую, устремилъ глаза въ прокламацію съ тѣмъ же выраженіемъ священнаго вниманія, умиленія и восторга, съ какимъ привыкъ читать Писаніе. Ему попалось званіе отъ имени „Всероссійскаго крестьянскаго союза“ съ девизомъ: „народу власть и земля“. Крупнымъ шрифтомъ было набрано:

Чтого хотятъ люди, которые ходятъ съ краснымъ флагомъ.

Отшельникъ спросилъ, что такое красный флагъ. Прошка объяснилъ ему.

— Это новое знамя вышло. Кто, молъ, противъ господъ, чтобъ поднимали красные цвѣта царскіе, и чтобъ кричали: долей самодержавіе!

Отшельникъ помолчалъ.

— Ты что-то путаешь,—сказалъ онъ, и углубился въ чтеніе:

„Люди,—читалъ онъ истово,—которые ходятъ съ краснымъ флагомъ, хотятъ:

„1) Чтобы вся земля дворянская, купеческая, казенная, удѣльная и всякая иная была передана всему трудящемуся народу. Земля не есть созданіе рукъ человѣческихъ, и поэтому никто не долженъ имѣть собственности на нее.“

— Что жъ, это хорошо!—сказалъ старецъ:—земля—Божья. Всѣ мы дѣти Божьи, и всѣмъ дана

и истинной Христовой свободѣ, теченій. Но неведѣ такіа попечительства и братства существуютъ. Устроеніе же самаго прихода—общины на твердомъ законѣ не можетъ тотчасъ совершиться, требуя работы законодательной и многіихъ перемѣнъ. Между тѣмъ, дальнѣйшее отлагательство, въ нынѣшнее тяжелое время, сего важнаго дѣла совсѣмъ нежелательно. Посему Святейшій Синодъ опредѣляетъ: предложить теперь же преосвященнымъ, чрезъ напечатаніе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, къ руководству такіа правила и указація, которыя могутъ быть безотлагательно выполнены безъ особаго новаго гражданскаго закона, лишь при условіи сердечнаго и настойчиваго попеченія о дѣлѣ семъ епархіальной власти,—а именно: 1) Предложить настоятелямъ церквей,—съ цѣлью тѣснѣйшаго объединенія приходовъ съ пастыремъ и между собою и для сужденія о способахъ удовлетворенія нуждъ прихода въ религиозно-нравственномъ, просвѣтительномъ и благотворительномъ отношеніяхъ, для возбужденія въ прихожанахъ усердія къ храмамъ Божіимъ, къ дѣламъ и вопросамъ вѣры и для содѣйствія духовенству къ успѣшному исполненію лежащихъ на немъ пастырскихъ обязанностей,—созывать общія церковно-приходскія собранія изъ достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія преданныхъ Церкви прихожанъ всѣхъ состояній и званій. 2) Изъ состава сего собранія и по его избранію учреждать, для ближайшаго осуществленія задачъ приходской жизни, постоянно дѣйствующій церковно-приходскій совѣтъ, подъ руководствомъ и предѣлательствомъ настоятеля приходской церкви, причемъ число членовъ совѣта отъ мірянъ не должно бы превышать 12 лицъ. 3) Указанныя въ 1 и 2 пп. общія основанія для устройства церковно-приходской жизни отнюдь не должны быть вводимы съ принужденіемъ или съ нарушеніемъ установленнаго церковнаго строя, а также и тамъ, гдѣ приходская жизнь получила уже развитіе при посредствѣ церковныхъ попечительствъ, братствъ и церковныхъ совѣтовъ, развѣ лишь въ случаѣ, если объ этомъ будутъ просить сами прихожане. 4) Члены церковнаго совѣта могутъ быть приглашаемы причтомъ и церковнымъ старостой къ участию въ завѣдываніи церковнымъ хозяйствомъ. 5) При открытіи, особенно впервые, общихъ церковно-приходскихъ собраний желательно, чтобы на нихъ присутствовали для совѣта и указаній мѣ-

земля на пропитанье, одинаково. Земля, какъ воздухъ. Не спрашиваемъ чей воздухъ—дышимъ себѣ на здоровье. Такъ и земля. Это правильно написано.

— Читай дальше,—сказалъ Прошка.

„Вся русская земля,—читалъ старецъ,—должна принадлежать всему народу. Пользоваться землей долженъ только тотъ, кто обрабатываетъ ее самъ и трудомъ семьи своей безъ наемныхъ работниковъ. Всякій, кто желаетъ обрабатывать землю, получаетъ ее столько, сколько сможетъ обработать.“

Старикъ задумался. Перечиталъ еще разъ, и еще подумалъ.

— Справедливо?—спросилъ Прошка.

— Хм... Оно какъ будто правильно, да не совсѣмъ. Что-то недоговорено. А какъ же тѣ, у кого нѣтъ семьи, ему помирать что ли съ голоду? Однѣми руками своими съ землей ничего не слѣлаешь. Это трудъ семейный, артельный. Если не пойти въ работники—не справишься.

— Такъ ты въ работники и иди,—замѣтилъ Прошка,—только денегъ не требуй. А считай себя такимъ же хозяиномъ. И трудъ, и прибыль пополамъ.

Старикъ покачалъ головой.

— Врядъ ли согласится. Иной любитъ землю, другой нѣтъ. Нельзя неволить. А потомъ, куда жъ дѣвать города, фабрики, заводы? Подъ ними тоже земля.

Прошка припомнилъ рассказанный на митингѣ выходъ изъ этого затрудненія, предложенный Генри Джорджемъ.

— Пусть и въ городѣ платятъ налогъ на землю. Занимаешь усадьбой десятину—и плати, какъ будто тебѣ не домъ даетъ доходъ, а земля. Не нужно никакихъ налоговъ, только одинъ налогъ—на землю. Пользуйся землей, кто обрабатываетъ ее. Кто же зря держитъ, тотъ продавай. Безъ обработки земля не оправдываетъ налога.

Старецъ подумалъ и сказалъ кротко:—Не понимаю. Можетъ быть это и хорошо. Сказано: въ потѣ лица ѣшь свой хлѣбъ—это вѣрно, но только бы безъ обиды. Боюсь, что тутъ большая выйдетъ обида.

— Читай дальше!—сказалъ Прошка.

„Чтобъ всѣмъ городскимъ рабочимъ, фабричнымъ, заводскимъ, мастеровымъ и ремесленникамъ, служащимъ въ трактирахъ и приказчикамъ въ лавкахъ и другимъ трудящимся были обезпечены: 1) восьмичасовой рабочей день и полный воскресный отдыхъ; 2) хорошая заработная плата, чтобы всѣ эти люди могли жить по-человѣчески.“

Старецъ положилъ очки.—Это надо обдумать.

стный благочинный. 6) Дальнейшія подробности въ устроении указанных формъ церковно-приходской жизни могутъ быть предоставлены свободному почину самихъ собраний, согласно общимъ указаніямъ и съ одобренія епархіальной власти, которой непосредственно или чрезъ благочинныхъ надлежитъ разъяснить всѣ недоумѣнія, могущія возникнуть при осуществленіи сего дѣла.

Изложенныя указанія, направленныя къ обновленію приходской жизни и къ расширенію круга пастырской дѣятельности, не могутъ не вызывать потребности въ особые пастырскія собранія для обмѣна мыслей по этимъ предметамъ. Но уже и теперь нынѣшнее смутное время побудило духовенство во многихъ епархіяхъ дѣлать попытки выработать особые постановленія для такихъ собраний, дабы путемъ взаимообщенія пастырей объединиться на истинныхъ основахъ пастырскихъ задачъ, неотложно нынѣ требующихъ разрѣшенія. Во вниманіе къ сему и идя на встрѣчу назрѣвшей потребности, Святейшій Синодъ благословляетъ созываемыя, по мѣрѣ надобности, пастырскія собранія въ предѣлахъ благочиній, уѣздовъ и епархій для обсужденія возникающихъ вопросовъ пастырской дѣятельности, съ предоставленіемъ, если представится надобность, приглашать въ эти собранія и мірянъ изъ числа лицъ, входящихъ въ составъ церковно-приходскихъ совѣтовъ, приходскихъ попечительствъ и братствъ, причемъ постановленія пастырскихъ собраний не иначе могутъ воспринять обязательную силу для участвующихъ въ нихъ пастырей, какъ съ благословенія и разрѣшенія мѣстнаго преосвященнаго.

Давая о семъ знать для надлежащаго руководства и исполненія, Святейшій Синодъ питаетъ увѣренность, что епархіальные преосвященные приложатъ самое сердечное попеченіе къ благоустроению приходо- и осуществленію пастырскихъ собраний на преподанныхъ Святейшимъ Синодомъ общихъ указаній.

Церковно-приходскія собранія и церковно-приходскій совѣтъ.

Напечатанное въ настоящемъ № „Сельскаго Вѣстника“ опредѣленіе Святейшаго Синода, отъ 18 ноября сего года, по вопросу объ устроении цер-

ковно-приходской жизни и пастырскихъ собраний, является важнѣйшимъ мѣропріятіемъ высшей духовной власти, имѣющимъ своею цѣлью — оживленіе и обновленіе прихода, тѣснѣйшее единеніе пастыря съ паствою и постоянное взаимообщеніе пастырей для сужденія о способахъ возможно лучшаго и полного осуществленія великихъ пастырскихъ задачъ.

Сущность означеннаго синодальнаго опредѣленія въ той его части, которая касается обновленія приходской жизни, заключается въ разрѣшеніи открытія въ приходахъ: *общихъ церковно-приходскихъ собраний и церковно-приходскаго совѣта*. Первыя (собранія) созываются настоятелями церквей изъ достигшихъ гражданскаго совершеннѣйшаго преданныхъ церкви прихожанъ всѣхъ званій и состояній, — съ цѣлью тѣснѣйшаго объединенія прихожанъ съ своимъ пастыремъ и между собою, для сужденія о способахъ удовлетворенія нуждъ прихода въ религиозномъ, нравственномъ, просвѣтительномъ и благотворительномъ отношеніяхъ, для возбужденія въ прихожанахъ усердія къ храмамъ Божиимъ, къ дѣламъ и вопросамъ вѣры и для содѣйствія духовенству къ успѣшному выполненію имъ лежащихъ на немъ пастырскихъ обязанностей. Для ближайшаго же осуществленія задачъ приходской жизни, Синодъ предоставляетъ церковно-приходскимъ собраніямъ избирать изъ своего состава постоянно дѣйствующій, подъ руководствомъ и предсѣдательствомъ настоятеля приходской церкви, церковно-приходскій совѣтъ, члены котораго міряне, въ числѣ 12 лицъ, могутъ быть приглашаемы причтомъ и церковнымъ старостою къ

Древнѣйшій христіанскій храмъ Премудрости Божьей, построенный греческимъ императоромъ Юстиніаномъ, нынѣ превращенный турками въ мечеть, въ Константинополѣ.

участію въ завѣдываніи церковнымъ хозяйствомъ

И такъ, высшимъ духовнымъ правительствомъ поставленъ на очередь вопросъ о приходской церковной общинѣ. Великое, благодѣтельное начинаніе... Всѣмъ ревнителямъ благочестія изъ мірянъ открывается нынѣ возможность принимать ближайшее участіе во всѣхъ сторонахъ церковной жизни. Интересы приходской церкви, дѣла благотворенія и милосердія въ приходѣ, вопросы вѣры и благочестія — все это отнынѣ должно сдѣлаться предметомъ заботъ и стараній не одного только духовенства, а всей православной приходской общины, собранной подъ сѣнію св. храма и около своего церковнаго пастыря. Всякое приходское рѣшеніе, касающееся религиозно-нравственныхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ нуждъ и потребностей прихожанъ, съ на-

Воскресный отдыхъ — это хорошо, — сказалъ онъ. — Сказано: шесть дней — работай, а седьмой — отдавай Богу. Не понимаю, какой восьмичасовой день? Почему работать нужно восемь, а не семь, не девять?

Прошка вспомнилъ про три восьмерки и объяснилъ: работа, отдыхъ, сонъ.

— Что жъ, можетъ быть, оно и хорошо, — замѣтилъ старикъ. — Только вотъ что я смекаю: работа работъ рознь. На одну работу и восьми часовъ много, а другую и въ шестнадцать не уберешь. Развѣ въ деревнѣ, лѣтомъ, на страдѣ, работаютъ по восьми часовъ? Встаютъ до солнца, ложатся съ солнцемъ, да еще другой, послѣ пашни, въ ночное ѣдутъ. Заморенные, черные отъ натуги трудятся крещеные, не считаютъ времени. Съ Богомъ, парень, не станешь спорить: упустилъ погоду — и весь годъ безъ хлѣба.

— Такъ, вѣдь не про деревню пишутъ, про фабрику.

— И на фабрикѣ всякая бываетъ работа. Самъ я работалъ на фабрикѣ. Подойдетъ работа — навалится надо, иначе хозяину разоренье. Иной разъ много восьми часовъ, иной разъ мало: хозяину не расчетъ.

— Да, если бы платили хорошо, то ништо бы, — согласился парень. — Платятъ скверно.

— Да-да. Знамо дѣло, жадный хозяинъ жметъ рабочихъ. Однако, сколько ты получалъ?

— Да я по рублю получалъ, на шерстобиткѣ работалъ.

— Скажи, пожалуйста! Цѣлковый въ день. Прежде и не слыхивали, чтобъ такая была плата. Неужто жъ мало?

— А неужто жъ много? Ты смекни, сколько самъ-то хозяинъ получаетъ. Я получу по рублю въ день, а онъ не ударитъ палецъ о палецъ, — гляди, рублей сто кладетъ въ карманъ. Мы требуемъ хорошей платы, чтобы жить по-человѣчески.

Старецъ ласково улыбнулся.

— Другъ, что такое человѣческая жизнь? Какъ это — жить по-человѣчески? Ну, вотъ, возьми какого-нибудь старичка, совсѣмъ нищаго: сидитъ онъ себѣ въ уголку, плететъ лапти, хлѣбцемъ питается, да водицей. Не въ день, а въ мѣсяцъ цѣлковаго ему довольно. По-человѣчески ли онъ живетъ? Молится Богу, читаетъ святыхъ отцовъ, водки не пьетъ, табакомъ не занимается. Ни словечка тебѣ грубаго не скажетъ, не обидитъ щенка. Живетъ, какъ свѣчка теплится передъ Богомъ. Человѣческая ли это жизнь, или нѣтъ? Или та человѣческая, если шляться по трактирамъ, пугаться съ дѣвками, жрать водку, озорничать?

— Мы не этого требуемъ, — сказалъ Прошка.

— Или это человѣческая жизнь — какъ у хозяевъ вашихъ — нахватать денегъ и скучать безъ дѣла? Другъ, больше не съѣшь, больше не выпьешь, чѣмъ нужно. И нищему, и богачу одинъ нуженъ глотокъ воздуха, одинъ кусъ хлѣба. Большое ли счастье ходить въ бобрахъ да кататься на рысакахъ?..

— Да мы и не требуемъ бобровъ да рысаковъ. Намъ подавай законную плату, такъ чтобы безъ обиды.

Отшельникъ помолчалъ. — Вѣрно. Только какая плата законная? Кто знаетъ? Сегодня хорошая плата, завтра она плохая. Въ деревнѣ, въ глухую пору, мнѣ приходилось за гривенникъ молотить двѣ упряжки — вотъ какъ намотаешься, бывало. Цѣлый день ходишь разбитъ. А потомъ служилъ я шестеркой въ трактирѣ, — подашь, бывало, стаканъ чаю, — великъ ли трудъ? И потомъ морщишься, если дадутъ гривенникъ на чай. Мало дескать. Или возьми дѣвку въ деревнѣ: за полтину вяжетъ тысячу сноповъ, а въ городѣ, на дурномъ дѣлѣ, иная десять рублей въ ночь получить. Вотъ ты и разсуждай, какая плата законная. Разъ люди Бога забыли, жизнь стала безумной, и цѣны на все — сумасшедшія. Если ты въ степи лѣтомъ, смерть пить хочется, за глотокъ воды отдашь бы всю мошну, а въ двухъ верстахъ можетъ быть озеро и вода ничего не стоитъ. Вода, безъ которой жить нельзя, ничего не стоитъ, а дорогіе духи — семьсотъ рублей бутылка. Какъ опредѣлить вѣрную цѣну товарамъ? Все отъ прихоти человѣческой. Человѣкъ — безумецъ: самъ не знаетъ, что ему нужно. Онъ трудится недѣлю, чтобы пропить въ одинъ вечеръ.

— Мы бунтуемъ, — сказалъ Прошка, — чтобы намъ прибавили хотя бы по полтиннику, что ли.

— Отъ кого требуете? Отъ правительства?

— Да. Отъ начальства.

— Такъ при чемъ же тутъ начальство? Развѣ можетъ приказать начальство, чтобы хозяева вамъ платили по два рубля вмѣсто рубля?

— Да отчего-жъ не можетъ?

— Эхъ, парень! Если-бъ оно могло, такъ приказало бы по сту платить. Такъ, что ли? Согласенъ получать по сту въ день?

— Зачѣмъ по сту?

— Да отчего-жъ хотя бы и не по тысячѣ? Отчего?

Парень замаялся.

— Вотъ то-то, сказалъ старецъ. — Правительство вамъ не перечитъ: если найдется дуракъ-хозяинъ, который согласится платить себѣ въ разоренье, — сдѣлай одолженіе, плати. Запрету нѣтъ. Но и приказу на то нѣтъ. Дѣло вольное. Цѣны Богъ стро-

итъ. Вѣдь если заставлятъ фабрикантовъ платить рабочимъ, сколько просятъ, то нужно заставлятъ и рабочихъ, чтобы покупали у фабрикантовъ столько-то вещей и по такой-то цѣнѣ. Иначе хозяину не изъ чего вести дѣло. Ну, согласился-ли-бы ты купить, скажемъ, скрипку, и заплатить за нее сто рублей. Ты за нее и рубля не дашь. Каждый человѣкъ лучше знаетъ, что ему нужно, и нужно ли до зарѣзу, или такъ себѣ. Правительству нельзя въ это вступаться. Такого рабства нигдѣ на свѣтѣ нѣтъ, чтобы заставлятъ покупать и продавать безъ согласія.

Прошка сказалъ, что это точно.

— Такъ какъ же вы идете подъ красный флагъ съ бомбами, пистолетами и требуете несообразнаго? Силомъ тутъ ничего не возьмешь. Разоришь хозяина — и самъ нашьлешься безъ дѣла.

— Читай дальше, сказалъ Прошка.

„Чтобъ каждое бѣдное семейство, на случай смерти отца, получало изъ казны пособіе.“

„Чтобъ думы большихъ городовъ построили большіе дома, гдѣ были бы для бѣдныхъ людей дешевыя, сухія и удобныя квартиры.“

„Чтобы въ городахъ были построены большіе пріюты, гдѣ всѣ безработные и бездомные люди могли бы получить безъ платы ночлегъ, горячій ужинъ и горячій завтракъ.“

Старикъ опять положилъ бумагу и зорко взглянулъ на Прошку.

— Ну, что? Ладно ли? — спросилъ тотъ.

— Ужъ какъ не ладно! — засмѣялся тотъ ласковымъ старческимъ смѣшкомъ. — Губа-то у вашихъ, парень, бунтарей не дура. Только опять меня беретъ сомнѣніе. А на чей же, стало быть, это счетъ — всѣ эти пособія послѣ смерти отца, да дешевыя квартиры, да пріюты, гдѣ полагается горячій завтракъ да горячій ужинъ съ ночлегомъ?

— Какъ на чей счетъ? На казенный! — воскликнулъ Прошка, и съ облегченіемъ вздохнулъ.

— Ну, а казна откуда возьметъ денегъ?

— Казна-то? У ей денегъ много. Чего ей брать?

— А все-таки. Смекни-ка. Съ неба, что-ль вальются въ казну деньги? Если-бъ съ неба, то и народъ подобралъ бы малость; и пріютовъ не нужно было бы. Откуда же казна собираетъ деньги?

— Да съ народа, — неохотно отозвался Прошка.

— Вотъ то-то же. Всякое правительство, какое есть на свѣтѣ, беретъ съ народа свою казну. Подати, налоги, сборы, повинности всякія.

— А разъ съ народа, такъ и строй для народа, — замѣтилъ Прошка. — Небось, господамъ же дають пенсію, да пособія, да жалованья безъ конца.

— Однако, всѣмъ ли господамъ? Тоже съ разборомъ. Всѣмъ давать — и на недѣлю казны не хва-

стоящаго времени станеть дѣломъ общаго голоса прихода.

Конечно, вопросъ о благоустройствѣ церковно-приходской жизни можетъ получить благотворное разрѣшеніе тогда, когда приходское духовенство приметъ въ осуществленіи предстоящей ему задачи дѣятельное и сердечное участіе. Но со стороны понятно и до очевидности ясно, что усиленіе приходскихъ пастырей въ этомъ отношеніи тогда только будетъ имѣть дѣйствительный успѣхъ, когда преданные церкви прихожане объединятся въ тѣсную христіанскую семью, составявъ единое приходское братство. Единеніе—вообще великая сила, а единеніе церковное, на началахъ заповѣданной нашимъ Спасителемъ любви («возлюби Господа Бога твоего,—скажи Спаситель,—всемъ сердцемъ твоимъ и всею душою твоею... и ближняго твоего, какъ самого себя»), есть несокрушимый духовный оплотъ противъ всѣхъ бѣдъ и несчастій. И если во всякое время, то въ нынѣ переживаемые тяжелые дни великой скорби, постигшей нашу родину Россію, когда колеблются отеческія преданія и попираются законъ и правда, необходимость въ тѣснѣйшемъ единеніи прихожанъ съ своимъ пастыремъ и между собою является особенно настоятельно, даже болѣе того,—неотложною. А посему, нельзя не пожелать, чтобы всѣ православные міряне послѣдовали сердечному призыву Св. Синода, стали ближе къ своему храму, сплотились между собою для цѣлей просвѣдительно-благотворительныхъ и на защиту вѣры, составляли и благоустроили церковно-приходскія собранія, учреждали изъ религиозно-настроенныхъ и преданныхъ церкви прихожанъ церковно-приходскіе совѣты и чрезъ все то внесли въ приходскую дѣятельность мощную струю новой на лучшихъ упованіяхъ созидаемой жизни.

При сознательномъ, на началахъ христіанской любви основанномъ, объединеніи всѣхъ чадъ православной церкви, прекратится охватившая Землю Русскую страшная смута, утихнетъ разыгравшаяся надъ родною страной буря страстей, и во всѣхъ концахъ дорогой родины водворятся порядокъ, миръ и тишина.

Ты живаль въ деревнѣ,—развѣ ты не знаешь, какъ тяжело мужику обходятся подати. Такъ бываетъ, что прямо хотъ тресни, цѣлковаго нѣтъ въ карманѣ. Приходится рожь везти на базаръ, или овцу послѣднюю, корову. А то насидишься въ холодной, вши заѣдають. И все равно—наѣдетъ полиція, и безъ тебя продадутъ, да еще за безцѣнокъ. Случается, и выпорютъ.

— Нынче не смѣють этого.

— Смѣютъ ли, нѣтъ ли, а возьмутъ да и разложатъ. Казнѣ нужны же деньги. Такъ вотъ какъ, капля по каплѣ, грошъ за грошомъ, собирается казна. Въ годъ соберутъ двѣ тысячи миллионъ—большая сумма, но вѣдь и нужда государственная большая. Вѣдь едва хватаетъ,—да, видно, другой разъ и совсѣмъ не хватить. Приходится занимать за границей, и говорятъ, мы теперь уже въ долгу невылазномъ. Развѣ не слыхалъ ты объ этомъ?

— Слышать слыхалъ. Не воровали бы господа,—хватило бы на все. И долговъ не нужно бы дѣлать.

— Вѣрно. Но гдѣ ты возьмешь господъ, которые не воровали бы? Найди ихъ. Есть честные, есть и воры, всякіе есть. А изъ нашего брата нѣтъ воровъ?

— Проща мрачно насупись.

— Что жъ, имъ потачку давать, по твоему, что казну хитять?

— Зачѣмъ потачку. Царь узнаеть — не дастъ потачки. Для этого и выборныхъ требуютъ. Разсудятъ начисто, кто воръ—и того по шапкѣ. Но какіе бы министры и генералы ни остались, хотъ самыя святые, казенныхъ пріютовъ не видать вамъ. Казнѣ этого дѣла не осилить.

— Да почему жъ? Развѣ не хорошо, если бы въ каждомъ городѣ, на манеръ гостинницы, былъ ночлегъ, горячій обѣдъ и горячій ужинъ?

— И безплатно?

— Конечно!

Старикъ опять размѣялся.

— Чудное дѣло! Паренекъ ты славный, видный изъ себя, и подъ пули лѣзь, и на штыки, а совсѣмъ ребенокъ. Ну, ты сообрази: построй Правительству такіе пріюты или гостинницы, туда миллионы, десятки миллионъ народу хлынутъ. „Бездомные и безработные“—легко сказать! Бросилъ домъ—вотъ и бездомный, бросилъ работу — и сдѣлался безработнымъ. Заслужилъ, молъ, право на горячій обѣдъ и горячій ужинъ. Такъ, что ли? Такъ вѣдь тогда всѣ и обявятъ себя безработными—корми ихъ! Кому не пріятно жить на все готовенькое. А кто же оплачивать-то все это будетъ? Никакихъ миллиардовъ не хватить,—чтобы накормить праздныхъ людей, да и хлѣба на всей землѣ не хватить,—въ одинъ годъ пріѣхать. Ты сообрази: если въ бли-

НОВЫЯ ВѢСТИ. ИЗЪ ТЕЛЕГРАММЪ

(отъ 22 декабря).

Вышло официальное сообщеніе московскаго генералъ-губернатора о послѣднихъ московскихъ событіяхъ. Въ сообщеніи этомъ говорится, что хотя организованный мятежъ представляется нынѣ разбитымъ, но, отступая, мятежники съ одной стороны постарались быстро удалить за предѣлы досягаемости своихъ избранныхъ главарей, съ другой, они оставили на театрѣ дѣйствій, хотя и разсѣянныхъ, но самыхъ непримиримыхъ и озлобленныхъ бойцовъ, которые продолжаютъ стрѣлять по войскамъ еще и до сихъ поръ. Рѣшивъ положить конецъ такому положенію, генералъ-губернаторъ отдалъ приказаніе къ 24 числу совершенно очистить всѣ кварталы столицы отъ послѣднихъ слѣдовъ мятежа и для этого, путемъ одновременнаго оцѣпления кварталовъ войсками и обыска ихъ полиціей, изъять все, что представляетъ собою послѣдніе остатки шаекъ мятежниковъ.

Московскій генералъ-губернаторъ и градоначальникъ получили циркуляръ объ ускореніи подготовительныхъ работъ по выборамъ въ Государственную Думу.

Мятежное движеніе въ Венденскомъ уѣздѣ, Лифляндской губерніи, стихаетъ. Погромы и поджоги имѣній прекратились. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ, однако, власть пока еще въ рукахъ мятежниковъ.

Ожидается бомбардировка Гольдингена, который уже двѣ недѣли находится въ рукахъ мятежниковъ.

Въ мѣстечкѣ Руенѣ и Салисбургѣ, бывшихъ во власти революціонеровъ, войсками восстановленъ порядокъ. Отобрана масса оружія.

Въ Лодзи забастовка совершенно прекратилась.

Ростовъ-на-Дону уже третій день на военномъ положеніи. 20 декабря раздавалась непрерывная пальба изъ пушекъ и ружей въ центрѣ возстанія, около желѣзнодорожныхъ станцій. Ночью возставшіе разбѣжались, побросавъ оружіе; оставшіеся выбросили бѣлый флагъ и сдали позицію. Число убитыхъ и раненыхъ среди возставшихъ весьма значительно. Производится много арестовъ.

Жайшемъ городѣ тебѣ приготовлень ночлегъ, горячій обѣдъ и горячій ужинъ,—кто станеть пахать землю въ тяжкой усталости, въ грязи, въ поту кровавомъ? Бросять землю—и глядишь, съ голоду всѣ переколыють.

III.

Проща пробовалъ возражать, но старикъ только улыбался. — Полно, полно! О чемъ хочешь говорить, только не мели пустяковъ. Безъ труда, братъ, народу не прожить. Какой-нибудь шалыганъ проживетъ, а весь міръ крещеный—нѣтъ. Нѣтъ такой заповѣди отъ Бога, чтобы ѣсть горячіе завтраки и ужины—и все надармака. Не слыхано это нигдѣ и не видано. Такъ вотъ чего хотять тѣ, что смущаютъ васъ ходить подъ краснымъ флагомъ! Просто на шею народную примасиваются, чиновниками собираются жить. Но вотъ что я тебѣ скажу: грѣхъ это. И безъ того нынче пошло бродягъ этихъ, босяковъ, золоторотцевъ, всякой рвани, хулигановъ — просто проходу нѣтъ, и въ деревняхъ, и въ городахъ. Живутъ какъ птицы небесныя, не сѣютъ, не жнутъ,—но чей-то хлѣбъ точутъ. Мало-мало по три фунта хлѣба на брата нужно считать. Большое это разоренье, что такіе дребезцы, у иного плечи—косая сажень,—и безъ дѣла болтаются. Имъ бы лихо работать, боронить, молотить, пудами ворочать, а онъ знай себѣ по околицѣ бродить, словно собака, прости Господи, да все вышпиливаетъ, что бы тянуть. То хомуть уволочетъ, то топоръ со двора, то гусю шею свернетъ—ищи вѣтра въ полѣ! Что стоитъ народу содержать эту ораву! Совсѣмъ саранча — даромъ жреть трудъ народный. Да еще всякія пакости отъ него, нахальства, поджоги. Вотъ бы вы, бунтовщики, о чемъ подумали. Какъ бы этотъ гулящій народъ пристроить къ работѣ. Какъ бы честный хлѣбъ дать. А вы ходите съ бомбами затѣмъ, чтобы и самимъ сѣсть на подаеніе.

— Какое подаеніе? Мы не нищие, сказалъ Проща.—Казенные пріюты—не подаеніе.

— А что жъ такое? Только та разница, что нищій проситъ Христа-ради, а вы нахрапомъ ломите, хотите бомбами да пистолетами заставить Правительство. Скажи пожалуйста, чѣмъ это не разбой? Слышно, мужики грабятъ помѣщиковъ, жгутъ усадьбы, рѣжутъ скотину—за что? Прежде, въ старинныя времена, такіе грабежи все жъ милостивѣе были: брали выкупъ какой ни на есть, деньги или золотыя вещи, но не жгли, не разоряли начисто. И все разбойникамъ не давали спуска. Нѣтъ-нѣтъ и словятъ, на торговую казнь, на плаху. А теперь, какъ будто ничего: разорилъ имѣнье и ходитъ паномъ, и суда на него нѣтъ.

— Чигаи, однако, дальше!—сказалъ Проща.

Стачка желѣзнодорожныхъ и заводскихъ рабочихъ въ Таганрогѣ перешла въ открытое возстаніе. Рабочіе закрыли магазины, банки и судъ. Введеніемъ чрезвычайной охраны движеніе было подавлено. Среди рабочихъ замѣчается раскаяніе.

Крестьянскіе беспорядки въ Прилукскомъ и Гирятинскомъ уѣздахъ, Полтавской губерніи, принявшіе угрожающіе формы, подавлены.

Въ Горловкѣ спокойно. Всѣ стачечные комитеты въ Бахмутскомъ уѣздѣ уничтожены. Производятся аресты. Станція Гришино занята отрядомъ войскъ. Арестовано нѣсколько главарей, найдено 300 пудовъ динамита, много оружія и патроновъ. Станція Авдѣвка, послѣ незначительной перестрѣлки, занята войсками.

Крестьяне изъ разныхъ мѣстностей жалуются на безпокойство, причиняемое имъ представителями различныхъ партій, созывающихъ сходки и обременяющихъ ихъ краснорѣчіемъ. Въ нѣкоторыхъ селахъ крестьяне подписывали все, что имъ предлагали, и стали, такимъ образомъ, членами всѣхъ партій сразу. Во многихъ мѣстахъ рѣшили говорунуовъ гнать.

Въ Ярославлѣ уволено 45 земскихъ служащихъ, не приступившихъ къ работѣ. Въ Харьковѣ желѣзныя дороги входятъ въ обыкновенную работу; участники стачечныхъ комитетовъ арестованы. На фабрикахъ и заводахъ забастовка окончена.

Прибывающіе въ Москву крестьяне рассказываютъ, что бунтовщики силой вербовали въ свои ряды запасныхъ солдатъ.

Возстановилось движеніе поѣздовъ въ Бердянскѣ, Бахмутѣ, Симбирскѣ, въ казанскомъ районѣ, Кременчугѣ, Саратовѣ, Ригѣ.

Въ Липовцѣ начался, было погромъ еврейскихъ и русскихъ торговцевъ, но былъ подавленъ мѣстными крестьянами.

По Россіи.

— Вѣрноподданческія телеграммы. Граждане г. Полоцка (старообрядцы и евреи), русское общество въ Варшавѣ, крестьяне ополчанскаго общества (Полтавской губ.), максимово-починкинскаго сельскаго общества (Казанской губ.), Холтобинской волости (Тульской губ.), чеквиджскаго сельскаго общества (Кутаисской губ.), села Дорожнева

„Чтобъ сахаръ, вино, керосинъ, спички, желѣзный и стальной товаръ подешевѣли. Для этого нужно сложить съ этихъ товаровъ казенный акцизъ“.

Старикъ прочелъ и этотъ пунктъ два раза и отложилъ прокламацію въ сторону.

— Ну ее къ шутамъ эту бумагу!

— Почему?

Да что жъ, сынокъ: видно, пустые люди печатали ее. Въ началѣ наворочено требованій Богъ вѣсть какихъ: и пособія бѣднымъ семействамъ, и дешевыя квартиры, и даровые для всѣхъ бездомныхъ и безработныхъ пріюты, и горячіе тебѣ завтраки да ужины, а тутъ еще чтобы и подати сбросить, и съ чего? Съ водки. Пріятно, видишь ли, чтобъ водка подешевѣла. Стало-быть, ты, Правительство, намъ все подавай, а отъ насъ ничего не бери. Вотъ какой смыслъ у васъ объ государствѣ. И вы бунтуете, идете съ бомбами, да ножами, не просите, а требуете! Нѣтъ, паренекъ. Грѣхъ все это, великій грѣхъ. Сказалъ я солдатамъ, что злодѣя не видалъ, а вѣдь ты—злодѣй. Можетъ и вправду души христіанскія губилъ за такое дѣло...

— Никакихъ я душъ не губилъ,—огрызнулся Проща.—Мало ли, что въ бумагахъ пишутъ. Не за то мы бунтуемъ, что написано. Ты не хочешь понять.

— Чего понимать-то? Просто озорники вы, отъ рукъ отбились. Нѣтъ на васъ, на парней, управы—вотъ и все. Въ старину ты у меня не забунтовалъ бы. Будь я батька твой, отодралъ бы я тебя, дружка, посередь деревни—вотъ тебѣ и бунтъ.

— Отодралъ бы! Отодралъ бы! Только и словъ у васъ, у старичья. Да на-ка, выкуси! Руки коротки. Не то время! Пока вы собираетесь насъ драть—мы всю Москву разнесемъ, а мало—и Петербургъ расшибемъ вдребезги!..

Старецъ поднялъ глаза къ иконѣ и перекрестился.

— Спасеть Господь,—сказалъ онъ.—А ты вотъ что, сынокъ, засни-ка. Что-то ты разгорѣлся больно. Чу, не бредишь ли, а?

Въ это время отворилась дверь въ землянку и, напуская морозный паръ, вошелъ солдатъ съ ружьемъ. — Доброга здорovia! Я опять къ тебѣ. Ищемъ мы бѣлаго бунтовщика. До твоей хаты, говорятъ, слѣды были. Не видалъ?

— Нѣтъ. Богъ миловаль.

— А это кто лежитъ подъ шубой?

— А это такъ себѣ... дурачокъ-парнишка. На излѣченіи у меня. Святой водичкой лѣчу...

Проща молчалъ, не шелохнулся.

М. Меньшиновъ. (Изъ „Нов. Вр.“).

(Тверской губ.), Павловской волости (Харьковской губ.), села Горбѣева Пашкова, Рузина, Малаго-Бунькова, Новоспасской слободы (Московской губ.) Лисковской волости (Нижегородской губ.), Сторовской (Рязанской губ.), поселяне-менониты селеня Кеппенталь (Самарской губ.), магометане Асяиновской волости (Уфимской губ.), Покровскаго сельскаго общества (Херсонской губ.), Высокинской волости, (Калужской губ.), представители киргизскаго населенія въ Ханской-ставкѣ, крестьяне Волковской волости (Харьковской губ.), Гольтерской волости (Лифляндской губ.), партия монархистовъ всѣхъ сословій Волдайскаго уѣзда, христіанское и еврейское населеніе м. Саврани, (Подольской губ.), крестьяне Алексѣевой волости (Ярославской губ.), Покровской волости (Нижегородской губ.), Измаильскій земскій совѣтъ—послалъ на Имя Государа Императора вѣрнопопданническія телеграммы, за что Его Императорскому Величеству благоугодно было выразить имъ Свою благодарность.

— Сборъ денегъ для больныхъ и раненыхъ воиновъ. Въ кассу главнаго управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста съ 13 по 27 ноября поступило на помощь больнымъ и раненымъ воинамъ: 1) собранныхъ въ церквахъ г. С.-Петербурга до 843 р. 85 к., а съ преждепоступившими 122,992 р. 36 к. 2) собранныхъ въ церквахъ по Имперіи 9,065 р. 28 к., а съ преждепоступившими 1,045,662 р. 32 к. Всего же церковнаго сбора по Петербургу, Имперіи и изъ-за границы поступило 1,168,654 р. 68 к. Помимо этого, поступило изъ кружекъ, помѣщенныхъ въ различныхъ казенныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ въ Имперіи—145,531 р. 4 к.

— Въ ознаменованіе Высочайшаго Манифеста 17 октября, сходъ деревни Старки, Косинской вол., Слободскаго уѣзда, Вятской губ., послѣ благодарственнаго молебна постановилъ: черезъ гр. Витте выразить Его Императорскому Величеству чувства безпредѣльной любви и преданности за дарованная милости; въ память 17 октября 1905 г. соорудить икону; основать общество трезвости, выработать уставъ и выбрать для этого грамотнаго предсѣдателя и казначея; вступить въ члены „Союза для борьбы съ дѣтскою смертностью въ Россіи“, причѣмъ деньги въ правленіе „союза“ вносить ежегодно; ходатайствовать передъ слободской уѣздной земскою управой о постройкѣ народнаго дома, а землю для дома отпустить безвозмездно.

— Всесословное собраніе въ г. Корсунѣ. По почину Корсунскаго (Симбирской губ.) уѣзднаго предводителя дворянства состоялось первое все-сословное собраніе жителей Корсунскаго уѣзда по организационной мѣропріятій для борьбы съ крайними партиями. На собраніе прибыло до 600 человекъ, въ числѣ коихъ большая часть крестьянъ. Избранъ постоянный исполнительный комитетъ въ Корсунѣ для веденія просвѣтительной борьбы путемъ печатнаго и живого слова. Рѣшено организовать такіе же порайонные комитеты въ уѣздѣ и имѣть въ распоряженіи комитета, на случай возникновенія въ уѣздѣ насильственныхъ дѣйствій, 240 человекъ солдатъ. Постановлено просить графа Витте повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрнопопданническія чувства и всепопданнѣйшую просьбу о неотложномъ созывѣ Государственной Думы. Въ ознаменованіе перваго все-сословнаго собранія, по почину крестьянъ въ залѣ земской управы рѣшено повѣсить мраморную доску.

— Перевозка и воловой доходъ желѣзныхъ дорогъ. За первое полугодіе текущаго года, съ января по іюль, перевезено пассажировъ по общему тарифу 39,544,311 человекъ—по казеннымъ жел. дор. 18,166,868 человекъ—по частнымъ, а по всей сѣти 57,711,179 пассажировъ. Товаровъ малой скорости (безъ животныхъ, поштучныхъ предметовъ и воинскихъ и служебныхъ грузовъ) перевезено по казеннымъ жел. дор. 3,079,921 тыс. пудовъ и по частнымъ 1,291,767 тыс. пудовъ. Перевозка пассажировъ, по сравненію 1904 г., уменьшилась: по казеннымъ жел. дор. на 6,5%, по частнымъ—на 2,1%, а по всей сѣти на 5,1%. Перевозка товаровъ уменьшилась: по казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ на 2,4% по частнымъ на 3,2%; а по всей сѣти 2,7%. Воловой доходъ (безъ выручки отъ служебныхъ перевозокъ) выразился по всей сѣти жел. дор. въ 310,878,244 р.

Сельское хозяйство

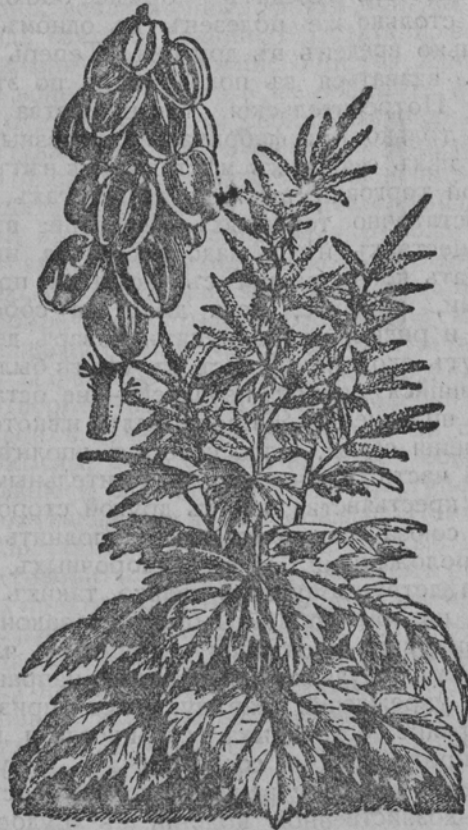
Лѣкарственные растенія.

IV.

— Ревень. Въ садахъ и огородахъ разводятъ нѣсколько видовъ ревеня для полученія зеленыхъ стеблей и листовыхъ черешковъ, которые ѣдятъ какъ салатъ или завариваютъ въ сахарѣ; кое-гдѣ изъ молодыхъ стеблей выдѣлываютъ особенное вино, вродѣ шампанскаго, но главный доходъ, получается отъ воздѣлыванія китайскаго, —лѣкарственнаго ревеня, имѣющаго обезпеченный сбытъ въ аптекарскіе магазины, какъ цѣлебное вещество, требующееся медициной.

Воздѣлываніе лѣкарственнаго ревеня дѣйствительно могло бы принести большую пользу при незначительныхъ расходахъ, потому что растеніе это не требуетъ большого ухода, невзыскательно относительно климата, хорошо переноситъ нашу, даже суровую зиму.

Слѣдуетъ, однако, предупредить, что выгоду отъ воздѣлыванія ревеня можно ожидать только черезъ нѣсколько лѣтъ, потому что его корень развивается медленно и достигаетъ полнаго размѣра только на 8 или 9 году послѣ посѣва.

Ревень.

Сѣмена лучшаго китайскаго ревеня, Тангутскаго, впервые были привезены изъ Азіи нашимъ знаменитымъ путешественникомъ Н. М. Пржевальскимъ въ 1871 году; они были посѣяны въ петербургскомъ ботаническомъ саду, откуда уже можно получить нѣкоторое ихъ количество для перваго посѣва. Сѣмена другихъ сортовъ годятся только для садоваго воздѣлыванія слабыхъ сортовъ ревеня, негодныхъ для лѣкарства.

Получивъ сѣмена, ихъ высѣваютъ осенью или весной на обыкновенныя грядки подъ открытымъ воздухомъ и покрываютъ землею на $\frac{1}{4}$ дюйма. Молодые ростки на второй годъ весной пересаживаютъ опять на грядки на разстояніи $\frac{1}{2}$ фута другъ отъ друга; на 3 годъ осенью или на 4 весной пересаживаютъ опять, но теперь уже рядами на заранѣе приготовленную почву; ряды дѣлаютъ на $1\frac{1}{4}$ — $1\frac{1}{2}$ аршина другъ отъ друга, а въ каждомъ рядѣ—промежутки въ $\frac{1}{2}$ и до 1 аршина, чтобы удобно было разрыхлять землю и очищать ее отъ сорныхъ травъ.

Ревень требуетъ рыхлую торфяную или листовую почву, перекопанную на $1\frac{1}{4}$ или $1\frac{1}{2}$ аршина глубины и перемѣшанную съ пескомъ и малымъ количествомъ глинистой земли; подпочва предпочтительна песчаная. Если не перекопать почвы до означенной глубины, то корни не достигнутъ желаемой величины.

Корни слѣдуетъ выкапывать осенью, въ концѣ сентября или въ октябрѣ, по окончаніи роста въ данномъ году. Выкопанные корни слѣдуетъ положить на $1\frac{1}{2}$ или 2 мѣсяца въ теплую и сухую комнату; затѣмъ съ нихъ снимаютъ кору, разрѣзаютъ на мелкія части, сушатъ еще разъ и растираютъ въ порошокъ. Послѣднія работы, впрочемъ, уже производятъ въ аптекахъ или въ лабораторіяхъ.

Самый лучший китайскій корень, называемый мензи покупается аптекарскими складами по $1\frac{1}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ р. за фунтъ.

Если заняться исподволь разведеніемъ этого растенія, и дождавшись сѣмянъ со своего ревеня, постепенно засѣвать ихъ и засаживать молодыми растеніями участки мало пригодной для другого плода торфяной почвы, надлежащимъ образомъ обработанной, то можно со временемъ извлечь значительную выгоду изъ этой культуры.

Г. Абегеевъ.

Отвѣты на вопросы

826. Подписчику № 1325—5 (834). Занятіе должности волостнаго писаря не по выбору общества, а по найму, какъ бы продолжительно оно не было, не освобождаетъ лица, занимающаго эту должность, отъ обязанности послужить по выборамъ общества, такъ какъ въ силу п. 2, ст. 189 Общаго Положенія о крестьянахъ, избранный въ какую-либо должность имѣетъ право отъ нея

отказаться, если прослужилъ по выбору (а не по найму) полный срокъ.

Основываясь на томъ же смыслѣ ст. 197 Общ. Пол., надлежитъ заключить, что волостные писаря, служащіе по найму, а не по выбору, не пользуются льготой на освобожденіе отъ натуральныхъ повинностей; но правила о наградахъ (ст. 199 того же Положенія), такъ равно и объ установленіи обязательнаго для обществъ размѣра содержанія, нѣкоторымъ изъ волостныхъ писарей (ст. 196), одинаково примѣняются какъ къ служащимъ по выбору обществъ, такъ и по найму (и. б.).

Сообщенія и письма.

Крестьянскіе союзы и сельскіе погромы.

Въ послѣднее время народились различныя союзы и, между прочимъ,—крестьянскіе. Въ Москвѣ ихъ появилось два: одинъ подъ именемъ „Всероссійскаго крестьянскаго“, другой—въ видѣ кружка, поставившаго задачей сплоченіе черезъ свой печатный органъ — „Русское Крестьянство“. Какъ уже извѣстно читателямъ „Сельскаго Вѣстника“, Всероссійскій союзъ только по названію крестьянскій; на дѣлѣ же отъ него не только не пахнетъ крестьянскимъ, но даже и вообще русскимъ духомъ, такъ какъ во главѣ его стоитъ ученый народъ, съ жидочками, кажется, включительно. Вся эта братія—крайніе революціонеры. Кинжалъ, револьверъ, бомба, смерть всему, что стоитъ на ихъ пути—вотъ символъ ихъ вѣры. Что это именно такъ—пойметъ всякій, кто только прочиталъ ихъ листки; они и начинаются съ этого разбойничьяго символа: „въ борьбѣ обрѣтешь свое право“. Меня не удивляетъ, что нашлись просвѣщенные съ инстинктомъ разбойника: разбойники были и всегда будутъ,—это люди, отмѣченные нравственнымъ уродствомъ. И разница между ученымъ и неученымъ разбойникомъ только въ приемахъ, въ искусствѣ. У простаго разбойника приемы первобытные, топорные: вечеркомъ, на большой дорогѣ, съ дубиной въ рукахъ онъ обрѣтаетъ свое право; разбойникъ же ученый дѣйствуетъ иначе: его приемы изящнѣе, не бьютъ по глазамъ своей грубостью,—но объ этомъ я поговорю въ концѣ. Да, повторяю, неудивительно, что нашлись просвѣщенные разбойники, но удивительно вотъ что. Прежде разбойниковъ, какъ дикихъ звѣрей, сажали въ колодки, а нынѣ они свободно орудуютъ въ Москвѣ, на глазахъ Царскихъ властей.

Кружокъ, издающій журналъ „Русское Крестьянство“, къ которому принадлежу и я, состоитъ изъ крестьянъ, подходящихъ по духу и вѣрованіямъ къ коренному русскому крестьянству. Этотъ кружокъ сторонится тѣхъ ученыхъ, хотя бы крестьянъ, которые потеряли русскую душу. Кружокъ ставитъ задачей собирать на страниціяхъ своего журнала мысль и мудрость, вѣками крестьянами скопленную; обсуждать и разрабатывать вопросы крестьянскихъ нуждъ и быть посредникомъ между мыслящими крестьянами, разсѣянными по всей Россіи и тѣми ихъ работниками, которые будутъ посланы въ Государственную Думу. Далѣе, когда наберется достаточно матеріаловъ по важнѣйшимъ вопросамъ, предполагается созвать въ Москвѣ крестьянскіе сѣзды для рѣшенія этихъ вопросовъ. Для желающихъ примкнуть къ этому кружку, сообщая адресъ редакціи журнала „Русское Крестьянство“: Москва, Триумфальная ворота, д. Гладышева, кв. № 2.

Третій союзъ учрежденъ въ Петербургѣ. Этотъ союзъ является родственнымъ московскому кружку, только что описанному; но у него въ программѣ выставлено много такого, что не можетъ быть принято кореннымъ крестьянствомъ. Такъ, напримеръ, союзъ предлагаетъ сохранить за крестьянами порядокъ пользованія землями; между тѣмъ, въ виду очевиднаго неудобства общиннаго хозяйства, слѣдовало бы обязательно ввести хуторное, или поселко-хуторное хозяйство (планъ, предложенный мною въ „Сельскомъ Вѣстникѣ“), по крайней мѣрѣ на тѣхъ земляхъ, которые будутъ отведены въ качествѣ дополнительнаго надѣла, за исключеніемъ, разумѣется, такихъ земель, которыя окажутся неудобными для осѣлости (болотистая и низменная мѣстность). Союзъ рекомендуетъ упразднить волостной судъ и на мѣсто него учредить всесословный, въ которомъ должно предсѣдательствовать выборное лицо съ юридическимъ образованіемъ. Такая перемѣна не подходяща. Во-первыхъ, такой предсѣдатель легъ бы тяжелымъ бременемъ, такъ какъ при жалованьи отъ 1.500 до 2.000 руб., онъ могъ бы обслуживать не болѣе трехъ волостей; во-вторыхъ, у насъ, въ Россіи еще такъ мало юристовъ, что, пожалуй, едва наберешь по два человека на уѣздъ; при томъ, и въ этомъ числѣ будетъ половина молодыхъ людей, незнающихъ жизни и неважныхъ судей; въ-третьихъ, выборное начало трудно провести, такъ какъ нельзя выбирать, не зная человека; этого же знанія не можетъ быть и у мѣстнаго населенія, ибо во многихъ уѣздахъ нѣтъ лицъ съ юридическимъ образованіемъ. Нѣтъ, волостные

суды упразднить еще не время, хотя слѣдять ихъ всесословными можно. Союзъ предлагаетъ отмѣнить паспорта. Пѣсня эта давно поется нашими учеными, но крестьянкамъ она не на руку, по крайней мѣрѣ тѣмъ, которые сидятъ по деревнямъ. Для добраго, хорошаго человѣка паспортъ не въ тягость; онъ стѣсняетъ только воришку, бродягу. На паспортныя стѣсненія слышались жалобы только со стороны крестьянъ, проживающихъ въ городахъ; но сколько не жалобъ, а стонъ и горькихъ слезъ проливается по деревнямъ родителями, женами и дѣтьми, заброшенными ихъ кормильцами, ушедшими на заработки—одинъ Богъ только знаетъ. И справедливость требуетъ прислушаться къ этимъ святымъ слезамъ, а не тѣмъ крокодиловымъ, которые проливаются въ городахъ. Всякій деревенскій крестьянинъ скажетъ, что не только не должно отмѣнять паспортовъ, а еще нужно усилить ихъ значеніе въ смыслѣ укрѣпленія семейнаго союза; съ этой цѣлью нужно ввести въ паспортъ такой отдѣлъ, въ которомъ вписывались бы отношенія его владѣльца къ семьѣ, именно—какъ онъ отгушенъ: безъ всякихъ условій, или съ условіемъ платежа семьѣ, и какой именно суммы. Затѣмъ, чтобы обезпечить исполненіе этого условія, нужно возложить на хозяина, у котораго живетъ владѣлецъ паспорта, обязанность, подъ строгой отвѣтственностью (штрафъ отъ 50 до 300 руб.), дѣлать условные вычеты и передавать ихъ семьѣ. Сумма платежа вписывается въ паспортъ по соглашенію отлучающагося со старшимъ, остающимся въ семьѣ, членомъ, или, при отсутствіи такого соглашенія,—по опредѣленію мѣстнаго суда. Отмѣна паспортовъ едва ли желательна и съ полицейской стороны. У насъ принято пялить глаза на заграничныя порядки, часто непригодныя у насъ. Тамъ, при густомъ населеніи, при подвижной жизни народа и незначительности земельнаго пространства государства, люди знаютъ другъ друга болѣе, нежели у насъ, а это даетъ возможность къ болѣе успѣшному розыску преступниковъ. Союзъ предлагаетъ ввести обязательное первоначальное обученіе при четырехъ классахъ, съ курсомъ сельскаго хозяйства и ремесла. Такое желаніе едва ли подходяще. Осуществленіе этого плана, при нашей общей бѣдности, невозможно, хотя бы даже на государственныя средства. У насъ теперь принято сваливать всѣ предпріянія на казенный кошель, но это, вѣдь, самообманъ, пустая утѣха: казенный кошель—это тотъ же народный карманъ. Сельско-хозяйственная наука намъ, конечно, нужна, какъ нужны и ремесленныя знанія; но нужно имѣть въ виду, что знаніе цѣнно только дѣйствительно, а не поверхностное; въ четыре же года нельзя серьезно изучить сельскаго хозяйства или ремесла, если это будетъ соединено съ изученіемъ грамоты. Не нужно забывать, что сельскаго хозяйства научно-практически никто почти не знаетъ. У насъ есть не мало ученыхъ, но это люди бумажныхъ знаній; практиковъ же, такъ сказать мастеровъ своего дѣла, нѣтъ. Между тѣмъ, въ дѣлѣ сельскаго хозяйства и ремесла практическое знаніе важнѣе научнаго. Кто, на примѣръ, не знаетъ, какъ сапожникъ мастерить сапоги? Однако, этого знанія недостаточно: нужно еще умѣнье, навыкъ, снаровка. Школьное дѣло нужно поставить сообразно своимъ средствамъ и не дѣлать на школу тѣхъ расчетовъ, которыхъ она не можетъ оправдать. Такъ, на примѣръ, нѣкоторые думаютъ, что школа даетъ зачатки нравственности, но это вздоръ, какъ не вѣрно и то, что она портитъ дѣтей, какъ говорятъ у насъ, видя гнилое подростящее грамотное поколѣніе. Отпечатокъ на дѣтской душѣ кладетъ семья и то общество, среди котораго эта душа находится. Я предложилъ бы вотъ какую систему школъ. Въ каждой волости учреждается училище съ курсомъ нынѣшнихъ городскихъ; при немъ практической курсъ по сельскому хозяйству или ремеслу. По остальнымъ деревнямъ устроить мелкіе школы съ двухлѣтнимъ курсомъ, дающимъ умѣнье читать, писать, простую ариметику и считать на счетахъ. Для громаднаго большинства, особенно для дѣвочекъ, этой науки вполне достаточно; тѣмъ же, которые захотѣли получить большія знанія—ихъ дастъ волостная школа. Учителями мелкихъ школъ слѣдуетъ допустить окончившихъ волостную школу. Будучи мѣстными жителями, они могутъ довольствоваться малымъ жалованьемъ, на примѣръ, по 120 руб. въ годъ, но слѣдуютъ свое дѣло такъ же, какъ и нынѣшніе учителя, получающіе у насъ до 450 руб. въ годъ. Долженъ добавить, что современные учителя только снаружи интеллигентны; на самомъ же дѣлѣ они совсѣмъ необразованы, въ особенности женщины: онѣ—просто куклы. Меня удивляютъ тѣ восторженные отзывы, которые слышатся въ печати насчетъ учителей. Труженики, подвижники, симпатичные дѣятели—такъ ихъ чествуютъ. А между тѣмъ, эти труженики работаютъ только половину года, да и то по 6—7 час. въ сутки; живутъ десятки лѣтъ въ деревнѣ, а въ мужицкой жизни ничего не знаютъ. Наступила тяжелая минута, смутное время, когда просвѣщенный человѣкъ долженъ подняться, какъ свѣтильникъ во тьмѣ и дать правдивое объ-

ясненіе событіямъ; но наши учителя темнѣе самого народа и, какъ попугаи, только повторяютъ слова людей, незнающихъ деревни: „не нужно земскихъ начальниковъ, не нужно волостныхъ правленій“ и такъ далѣе. Талантливымъ и физически здоровымъ ученикамъ волостныхъ школъ нужно дать доступъ къ высшему образованию, предоставляя имъ на это государственныя средства. Къ пожеланію союза объ учрежденіи мелкаго кредита и потребительскихъ товариществъ нужно относиться съ крайней осторожностью. Кредитъ—орудіе обоюдоострое; онъ на столько же полезенъ въ одномъ случаѣ, на сколько вреденъ въ другомъ. Теперь я не намѣренъ вдаваться въ подробности по этому вопросу. Потребительскія товарищества имѣютъ смыслъ только при фабрикахъ, желѣзныхъ дорогахъ и тѣхъ сельскихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ широко развитой торговли; въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ уже есть достаточно торговыхъ заведеній; въ такихъ товариществахъ нѣтъ надобности, да имъ и не выдержать конкуренціи съ частными предпринимателями, которые, ведя дѣло за собственный страхъ и рискъ, всегда купятъ товаръ дешевле и продадутъ сроднѣе. У насъ въ уѣздѣ былъ опытъ, окончившійся полной неудачей—не осталось ни товара, ни денегъ. Я пропустилъ нѣкоторыя постановленія союза,—тѣ, которые исполнѣны, или въ главной части отвѣчаютъ дѣйствительнымъ интересамъ крестьянства; но, съ другой стороны, программу союза считаю нужнымъ дополнить слѣдующими положеніями: 1) въ выморочныхъ дворахъ къ наслѣдству допускать только такихъ наслѣдниковъ, которые обязаны были по закону оказывать призрѣніе послѣднему умершему члену; въ остальныхъ случаяхъ наслѣдство направлять въ пользу учреждений, завѣдующихъ призрѣніемъ; 2) призрѣніе безродныхъ стариковъ и малолѣтнихъ сиротъ нужно сосредоточить въ уѣздномъ учрежденіи. Такое учрежденіе должно состоять въ сельско-хозяйственной колоніи съ трудовымъ характеромъ. Къ этой колоніи можно попутно приурочить практическую сельско-хозяйственную школу, въ которую, помимо призрѣваемыхъ, можно принимать и другихъ желающихъ; 3) тюрьму замѣнить такой же колоніей, какъ и для призрѣваемыхъ, съ придаткомъ на зимнее время простого ремесла. Тюремная колонія должна быть, конечно, отдѣльная, но расположена въ такомъ разстояніи отъ первой, при которомъ завѣдующему (агроному-практику) возможно бы руководить ими обоими. Тамъ, гдѣ преступленіемъ причинены вредъ или убытки, поставить главной задачей не наказаніе за преступленіе, а возмѣщеніе убытковъ, отчисляя на этотъ предметъ часть изъ заработка въ колоніи. Теперь у насъ странные порядки на этотъ счетъ. Обобранный человѣкъ добиваются тасканиемъ по судамъ. Вся судебная процедура оканчивается тѣмъ, что преступника направляютъ на новые убытки—пожирать казну, а къ самому главному предмету преступленія—убыткамъ потерпѣвшаго—не дѣлается никакого шага. Нищихъ направлять въ тюремную колонію, кромѣ, конечно, малолѣтнихъ,—имъ мѣсто въ своей колоніи; 4) усилить кару за преступленія противъ личности и имущества, совершенныя въ уѣздѣ, такъ какъ личность и имущество въ деревнѣ менѣе охраняются, чѣмъ въ городахъ; 5) усилить кару за преступленія по должности для всѣхъ ранговъ, такъ какъ сознанія святости служебнаго долга во всѣхъ классахъ Россіи слишкомъ мало; 6) установить, чтобы всѣ должностныя лица находились на службѣ съ 9 час. утра до 9 час. вечера, за исключеніемъ 2-хъ часовъ на обѣдъ.

Перехожу къ погромамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что насилія надъ помѣщиками слѣданы подъ вліяніемъ подстрекателей—членовъ Всероссийскаго смутьянскаго союза. Въ своихъ прокламаціяхъ они основываютъ насильственное отобраніе земли тѣмъ, что она Божья и получена помѣщиками даромъ, а потому, значитъ, и должно ее отнять бесплатно. Такое основаніе убѣдительно только развѣ для дѣтей. По существу природы—Божье все на свѣтѣ; не только они, дубинные пророки, но даже и черти и тѣ Божьи. Но то, что все исходитъ отъ Бога, ничуть не рѣшаетъ вопроса о правѣ отдѣльнаго лица на ту или другую вещь. То соображеніе, что земля когда-то были подарены царями господамъ, не лишаетъ нравственнаго права на обладаніе землями современныхъ владѣльцевъ. Въ старые времена денегъ у насъ почти не было, а потому даръ землею представлялся единственнымъ средствомъ вознаградить заслуги лицъ, служившихъ Государству. Впрочемъ, такой способъ награды не потерялъ своего значенія и въ позднѣйшее время. Такъ, на примѣръ, германскій народъ принесъ 30 лѣтъ назадъ въ даръ Бисмарку, своему знаменитому государственному мужу, миллионное имѣніе. Петербургское дворянство рѣшило въ настоящемъ году купить многотысячное имѣніе и принести въ даръ наслѣднику убитаго въ Портъ-Артурѣ славнаго героя Кондратенко. Нужно еще замѣтить, что собственно въ старые годы земля-то ничего, или почти ничего, не стоила, какъ, на примѣръ, и теперь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Вологодской гу-

бернии и Сибири, гдѣ ее можно купить по 50 к. и 1 руб. за десятину. Даже на моей памяти въ нашемъ уѣздѣ, въ 100 верстахъ отъ Москвы, она продавалась по 10 руб. за десятину и лишь въ послѣднія 30 лѣтъ цѣна на нее вездѣ поднялась вслѣдствіе прироста населенія. Нѣкоторые же могутъ остаться въ недоумѣніи: зачѣмъ же брали даръ, когда онъ ничего не стоилъ? Вопросъ этотъ разрѣшается просто: цѣнность имѣли люди, поселенные на землѣ, которые отдавались вмѣстѣ съ землей одаренному. Такой порядокъ, т. е. крѣпостное право на людей, былъ не только у насъ на Руси, но былъ онъ и въ Польшѣ и многихъ другихъ государствахъ. Далѣе: владѣльцевъ, которые сохранили до настоящаго времени въ своемъ роду подаренныя земли, сущіе пустяки: во всей Россіи, быть можетъ, наберется ихъ десятка два; всѣ же остальные имѣнія проданы и перепроданы по нѣсколькимъ развѣ. За что же, спрашивается, обижать тѣхъ, которые приобрѣли земли безспорно самымъ настоящимъ путемъ, отдавъ за нихъ всѣ свои крохи? Не нужно упускать изъ вида, что нѣкоторые лица не только купили имѣнія недавно, но даже и дворянами-то слѣданы 10—50 лѣтъ назадъ, а раньше находились въ другихъ сословіяхъ. Много крупныхъ имѣній находится въ рукахъ купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ. Далѣе: большинство имѣній заложено въ банкахъ и частныхъ рукахъ. Процентныя бумаги банковъ находятся частью въ рукахъ иностранныхъ людей; отнявъ имѣнія, мы ограбимъ этихъ людей. Но это едва ли прошло бы намъ даромъ: иностранныя державы не потерпятъ, введутъ свои войска и займутъ русскіе предѣлы. Но это еще не все: никакой законный Царь не можетъ допустить насильнаго отобранія земель и слѣдаться, такимъ образомъ, сообщникомъ грабителей; Онъ скорѣй уйдетъ въ пустыню, чтобы умереть добрымъ человѣкомъ. И слѣдай это Царь—весь христіанскій міръ отвернется отъ Него и назоветъ Его именемъ атамана разбойниковъ. Выходитъ, что отнять землю силой, какъ совѣтуютъ революціонеры, можно лишь тогда, когда Правительство будетъ сметено съ Русской земли. Но, вѣдь, тогда потоки крови потекутъ по родной землѣ; тогда зарево пожаровъ освѣтитъ святыя кресты на церквахъ; тогда могильнымъ холодомъ повѣетъ надъ бѣдной Россіей и люди съ ужасомъ будутъ искать земли... для гробовъ! Это ли намъ нужно люди, граждане, братья? Старики, наши предки, говорили въ минуту тяжелыхъ бѣдствій: „заложимъ женъ и дочерей и выкупимъ Отечество“ и—сердце радостно трепещетъ предъ этимъ великимъ подвигомъ. Что же мы готовимъ потомству? Что они найдутъ въ скрижаляхъ исторіи? Великимъ проклятіемъ она заклеитъ наше поколѣніе, душившее больную мать-родину и это будетъ праведнымъ ея приговоромъ намъ, современникамъ. И не найдется такого слова, которое могло бы быть сказано въ оправданіе крестьянъ, омрачившихъ свое имя насиліемъ. Лихіе люди смутили? Но, вѣдь, это не оправданіе; не животина же они, на самомъ дѣлѣ, чтобы не знать, что къ чужому корму лѣзть не полагается. Далѣе: священники постоянно смущаютъ насъ на добрыя дѣла—и что же? Много ли мы ихъ слушали? Очень и очень немного. Бѣдность? Недостатокъ? Но и это ни оправданіе: бѣдность всегда была у насъ, но люди жили и не бросались на чужое добро, какъ хищныя волки, кромѣ отдѣльныхъ разбойниковъ. Бѣдность есть во всемъ мірѣ: то отъ лѣни, то отъ пьянства и многихъ другихъ причинъ. Земли мало? Но еще меньше ея у нѣмцевъ, поляковъ и многихъ другихъ народовъ; однако, они не отнимаютъ ее силой, а переселяются туда, гдѣ ее много и гдѣ она дешева. И не теперь бунтоваться о землѣ, когда до созванія Государственной Думы остается два—три мѣсяца. Придетъ срокъ, соберутся въ Думу и крестьяне, и помѣщики и, благословясь, порѣшатъ земельное дѣло, какъ братья, по Божьи, безобидно. И возрадуется Царь и благословитъ это рѣшеніе. И пусть не думаютъ, что я иду въ защиту помѣщиковъ потому, что самъ имѣю много земли: ее у меня 3 десятины надѣльной, 4 дес. арендной (беру у помѣщика), да еще 3 аршина на погостѣ. Нѣтъ, я говорю это по другимъ соображеніямъ: я трепещу за свою мать-Россію. Не время намъ, русскимъ людямъ, вести между собою распри, когда поднимаются на насъ сосѣднія племена на Кавказѣ, Польшѣ, Финляндіи и Латышскомъ краѣ и рѣжутъ нашъ православный народъ. Не время думать намъ о личномъ благѣ, когда общій домъ нашъ—Государство—въ опасности: развалится этотъ домъ—разсыпятся и наши хаты, и въ хаосѣ, ужасѣ и вопляхъ погибнетъ Русская земля.

Крестьянинъ Михаилъ Алексѣевичъ Воронковъ.

г. Клинь, село Воздвиженское.

Письмо стараго солдата воинамъ-матросамъ всероссійскаго флота и всѣмъ воинамъ сухопутнаго войска.

Возлюбленные о Христѣ братіе мои, матросы! Къ вамъ обращаю рѣчь свою, бѣдный, старый и грѣшный человѣкъ—солдатъ, служившій въ семидесятихъ годахъ, сперва въ городѣ Кременчугъ,

Полтавской губернии, въ 76 пѣхотномъ резервномъ баталіонѣ, въ 4-й ротѣ, а потомъ въ *Елизаветградской* военной прогимназіи, Херсонской губернии. Вспоминаю, какъ въ Турецкую кампанію самоотверженно дѣйствовали на рѣкѣ Дунаѣ тогдашніе русскіе моряки, подъ командою Дубасова и Шестакова. Но въ минувшую кампанію съ японцами въ Желтомъ морѣ, у Портъ-Артура, несравненно большіе проявляли подвиги, подъ управленіемъ адмирала Макарова, который такъ любилъ своихъ матросовъ, что въ дни святой Пасхи самъ занималъ на броненосцѣ караулъ, лишь бы своимъ любимцамъ предоставить радость праздника и отдыха. Но недолго суждено было такъ неустанно работать на военныхъ корабляхъ доброму и благородному нашему всѣми любимому адмиралу, даже противники наши, японцы, уважали Макарова и всѣхъ моряковъ русскихъ за ихъ храбрость, а на четвертый день святой Пасхи 1904 года броненосецъ Петропавловскъ, наткнувшись на подводную мину, пошелъ ко дну и повлекъ за собою всю Россію любимого адмирала Макарова со всѣмъ его экипажемъ; немногимъ удалось спастись. И такъ безвременно окончилъ земное свое житіе всей Россіей оплаканный Макаровъ, за вѣру, Царя и отечество животою своею положившій. Но я вѣрую, что ему и всѣмъ его сподвижникамъ готовятся отъ Бога неувядаемыя, вѣчной славы, вѣнцы на небѣ. Всѣ — ихъ, и всѣхъ павшихъ за честь и славу Россіи вспоминаютъ добрымъ словомъ и говорятъ: вѣчная имъ память и вѣчный покой; и святая церковь наша православная всегда молится за воиновъ, на брани животою своею положившихъ. А какъ послѣ Макарова наши доблестные моряки сражались! Сколько запечатлѣли своею кровью 28 июля офицеровъ и матросовъ! Адмирала Витгефта только одну ногу нашли на кораблѣ. А какъ послѣ, моряки, высадившись въ крѣпость Портъ-Артуръ, грудью стояли, совмѣстно съ гарнизономъ, противъ въ нѣсколько разъ превосходнаго въ силахъ противника и до конца сдачи крѣпости отражали его; но не было у нихъ ниропота, ни нареканія на невыносимое страданіе; годъ страдали въ крѣпости, защищая ее, а вотъ уже одиннадцать мѣсяцевъ — какъ страдаютъ въ плѣну у японцевъ, со своими начальниками. Честь и слава всѣмъ Портъ-Артурцамъ живымъ, всѣ ваши подвиги будутъ помѣщены на страницахъ исторіи, а убитымъ на сушѣ и утопавшимъ на морѣ — вѣчная память и вѣчный покой! Я бѣдный старикъ, пиша эти строки, вспоминая самоотверженные труды упомянутыхъ страдальцевъ, благоговѣнно предъ ними приклоняюсь и „Благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во успѣхъ моихъ. О Господѣ похвалится душа моя, да услышатъ кротцыи и возвеселятся“.

Много я высказалъ о геройски выполнившихъ воинской долгъ присяги, данный предъ Богомъ, Святымъ Его крестомъ и Евангеліемъ, но откуда и какъ, я приступлю и что возлагаю вашему истерзанному отъ боли сердцу, возлюбленные о Христѣ братіе мои матросы Балтійскаго моря. Въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“ за № 267, я вычиталъ, что 25 и 26 минувшаго октября, съ примкнувшимъ къ вамъ крѣпостнымъ баталіономъ, въ городѣ Кронштадтѣ вы учинили неслыханный въ исторіи бунтъ, захвативъ съ собою ружья и патроны, которые вамъ вручены для отраженія враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ, вы сами, изъ-за какихъ-то пустячныхъ недоразумѣній, учинили мятежъ, и съ криками: „долой самодержавіе“, „да здравствуетъ свобода“ начали погромъ. Сперва разбили казенныя винныя лавки, а потомъ собраніе морскихъ офицеровъ. Многіе изъ матросовъ напились и начали погромъ. Лавки и магазины грабили, а зданія поджигали. Въ разныхъ концахъ города вспыхивали пожары. Пожарная команда разбѣжалась. Къ нимъ присоединились посторонніе. Войска, охранявшія казармы, встрѣтили толпу холостымъ залпомъ, матросы отвѣтили залпомъ боевымъ. Всю ночь продолжались поджоги, по жары; слышались выстрѣлы, крики, пьяные возгласы обезумѣвшей отъ грабежа и спиртныхъ напитковъ толпы. Взбунтовалось болѣе 5.000 человекъ. Разрушили и сожгли 9 улицъ. Домъ трудолюбія отца Иоанна также сдѣлался жертвой пламени, а самъ батюшка поспѣшно уѣхалъ на пароходѣ въ Петергофъ, а когда проходила церковная процессія, то мятежники и тутъ не образумились и стрѣляли въ процессію. И что въ газетахъ про васъ пишутъ, что вы надѣлали въ этомъ несчастномъ городѣ, то отъ одного впечатлѣнія чуть ли съ ума не сходишь. И кто же все это надѣлалъ, разорилъ городъ, разорилъ и уничтожилъ все достояніе жителей, богатыхъ и бѣдныхъ? Не нашествіе ли монголовъ или другихъ какихъ невѣрныхъ народовъ? Нѣтъ! Это свои, присные, православные, вѣрнопопданые православнаго отечества нашего, моряки-воины, принесли присягу предъ Всевилящимъ Богомъ, святымъ Крестомъ и Евангеліемъ не щадить своей жизни за вѣру, Царя и Отечество. Они вмѣсто своей крови, пролили кровь братьевъ своихъ по вѣрѣ и по службѣ. А сколько пролито, проливается и еще долго бу-

детъ проливаться слезъ отцовъ, матерей и ихъ малютокъ и подростковъ дѣтей, которые остались безъ куска хлѣба и безъ приюта. А сколько сыплется проклятій! Слезы обездоленныхъ и разоренныхъ людей не падаютъ на землю, а падаютъ на головы разорителей, зачинщиковъ бунта и мятежа и ихъ подстрекателей. Въ священномъ писаніи сказано: „Прокляты всякъ творяй беззаконіе“. Кого благословляютъ люди, того и Богъ благословитъ, а кого проклинаютъ люди, тотъ проклятъ и Богомъ, а тѣмъ болѣе, что со стороны несчастныхъ ни малѣйшаго не было повода къ ихнему разоренію. Видно, возлюбленные други мои, вы забыли проповѣди святаго Иоанна Крестителя, во время земной жизни Господа нашего Иисуса Христа, сказавшаго воинамъ: „Никого не обижайте, не клеветайте и будьте довольны своимъ жалованьемъ“. Я вамъ не указываю мѣста написанія изреченія священнаго писанія, а читайте почаще святое Евангеліе, ищите, и по слову Спасителя, найдете. Между вами въ настоящее время, надо полагать, есть много грамотныхъ, учили законъ Божій, но, къ несчастію, законъ Божій забыли, совѣсть потеряли, и умъ помрачился, стыдъ и состраданіе къ ближнимъ также потеряли, благородное чувство и любовь къ Царю и Отечеству и поставленнымъ властямъ отвергли, вышли изъ повиновенія и послушанія своихъ начальниковъ, впитали въ свой умъ злые помыслы, а въ сердцѣ вложили богопротивное желаніе и сдѣлали тяжкое преступленіе. Вы Бога прогнѣвили, что не повиновались Помазаннику Его и поставленнымъ властямъ. Святыи апостолъ Павелъ говоритъ: „Всяка душа властемъ преержавшимъ да повинуется“. А въ другомъ мѣстѣ писанія сказано: „Бога бойтесь, Царя чтите“. Самъ Богъ говоритъ: „На кого возроу на кроткаго и смиреннаго сердцемъ“. И нашъ Царь, Помазанникъ Божій, кроткій какъ Давидъ, и смиренный сердцемъ, потому Богъ и любить его и хранить и будетъ хранить его всегда; какъ хранилъ Его отъ злодѣйской руки японца, во время посѣщенія Имъ Японіи, еще — Наслѣдникомъ, и при крушеніи Царскаго поѣзда 17 октября 1888 года. „Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ“. Возлюбленные друзья мои! Вы вѣрно соревновали своимъ братьямъ, морякамъ черноморскаго флота, а особенно экипажу броненосца „Князя Потемкина“, которые учинили бунтъ и мятежъ; убили своихъ начальниковъ, разграбили казну и сами отравились въ чужое государство, въ Румынію и тамъ сдались чужой власти; и что же они хорошаго для себя выиграли? опорочили свое воинское званіе, опорочили весь русскій флотъ, а самое главное, сдѣлали тяжкій и непростительный грѣхъ противъ б заповѣди Божіей: убили своихъ начальниковъ, которымъ, по слову апостола Павла, должны повиноваться во всемъ. „Не только за страхъ, но и за совѣсть“. А они, въ разъяренной звѣрской злости, невинно пролили кровь ихъ, какъ Каинъ невинно пролилъ кровь брата своего Авеля, и ихъ спроситъ Господь, гдѣ начальники ваши? и что же, осмѣлятся ли они отвѣтить Богу дерзко, подобно Каину, что не знаютъ. Нѣтъ! не успѣютъ, хотя бы и хотѣли, потому что Богъ предупредитъ ихъ и скажетъ: „кровь начальниковъ вашихъ вопіетъ ко мнѣ отъ земли, и нынѣ прокляты вы будете, изгнанники и скитальцы“; но они уже прокляты Богомъ и начинаютъ сознавать свою вину, совѣсть ихъ пробудилась и начинаетъ мучить ихъ, подобно Каину; Каинъ всегда ощущалъ въ совѣсти своей, какъ будто Авель сзади гонится за нимъ и зоветъ: „Каинъ, за что ты убилъ меня? Что я тебѣ сдѣлалъ?“ Такъ и матросовъ „Потемкина“ будетъ совѣсть мучить и имъ будетъ представляться, во снѣ и наяву, что начальники ихъ гонятся за ними и зываютъ: „други наши, за что вы убили насъ, мы же васъ не обижали, а только учили служебнымъ обязанностямъ и требовали отъ васъ неуклоннаго исполненія воинской дисциплины, а болѣе старательныхъ поощряли и къ наградамъ представляли“. Да самимъ имъ будетъ припоминаться ласковое и доброе къ нимъ обращеніе, а подчасъ шутка и пріятная улыбка начальника своего, какъ отца, потому что, согласно 5 заповѣди Божіей, всякій начальникъ замѣняетъ своему подчиненному отца; и не всегда же онъ бываетъ строгій и суровый, смотря какъ позволяетъ ему служба; и онъ же имѣетъ надъ собою начальниковъ; все это имъ будетъ припоминаться, совѣсть ихъ будетъ пробуждаться и будетъ ихъ мучить. Какъ видно изъ газетныхъ сообщеній, уже и теперь для нихъ началось Каиново мученіе, ихъ румыны не принимаютъ ни на какую работу, — говорятъ, „они измѣнники своему Царю и отечеству, чрезъ нихъ Богъ не благословитъ страны нашей урожаемъ“. Многіе скорбятъ и тоскуютъ по родинѣ, по родителямъ, женамъ и дѣтямъ, а нѣкоторые не выдерживаютъ скорби и убѣгаютъ въ Россію, говоря: „что лучше предается правосудію, чѣмъ здѣсь, въ чужой странѣ страдать и мучиться“.

Возлюбленные братіе! Вы соревновали матросамъ черноморскаго флота, а вамъ подражая. — Тихоокеанская эскадра 30, минувшаго октября въ городѣ Владивостокѣ также учинила бунтъ и мятежъ, къ нимъ присоединилась часть и сухопутныхъ

войскъ, такихъ же неразумныхъ, легкомысленныхъ и неразумныхъ запасныхъ солдатъ, и вмѣсто того, чтобы возблагодарить Бога, что Богъ помогъ заключить миръ съ Японіей, и они могли бы въ скоромъ времени возвратиться на родину, къ своимъ родителямъ, женамъ и малымъ своимъ дѣточкамъ, которые всегда молили всемирносерднаго Бога о сохраненіи ихъ жизни и съ нетерпѣніемъ ожидали скорѣйшаго ихъ возвращенія, они учинили бунтъ и разграбили городъ Владивостокъ; имущество разграбили, а постройки сожгли и подобно Кронштадту, подъ зиму десятки тысячъ семействъ оставили не только безъ пищи и одежды, но и безъ крова. Благодаря Богу, городъ уцѣлѣлъ отъ нашихъ противниковъ — японцевъ, то, наконецъ, разорень своими же защитниками, вѣрнопопдаными, православными воинами, которые клялись предъ Создателемъ Нашимъ Богомъ за вѣру, Царя и Отечество не щадить своей жизни, а они измѣнили данной предъ Богомъ присягѣ, разорили и сожгли своего же Царя городъ и бѣдныхъ жителей оставили нищими, день и ночь проливающихъ слезы и грабителей проклинающихъ; и вмѣсто того, чтобы въ скоромъ времени попасть въ объятія любезныхъ сердцу женъ и дѣтей, престарѣлыхъ родителей и всѣхъ родственниковъ и друзей, рассказать имъ про свое горе, перенесенное на военной службѣ, во время такой тяжелой войны, — пожалуй, не придется мятежникамъ видѣть и земли родной, они тяжко согрѣшили противъ 8-й заповѣди Божіей и противъ законовъ Царскихъ, которые великихъ преступниковъ тяжко наказываютъ. Если же будучи защитниками Царя и Отечества отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ, такъ чувства ваши очерствѣли къ состраданію своихъ же братьевъ по вѣрѣ и крови, что законъ Божій забыли, а Царское повелѣніе отвергли, то хотя бы самымъ низшимъ челоѣческимъ законамъ повиновались: стыдливости и укоризны людей вашимъ родителямъ, женамъ и дѣтямъ, за ваши безчеловѣчные поступки; а сколько и за васъ должна перетерпѣть предъ всѣмъ міромъ вся Россія, мать наша, сраму и стыда; а сколько она, благодаря вашимъ безчеловѣчнымъ подвигамъ, должна страдать не только нравственно, но и матеріально. Въ Россіи 26 губерній страдаютъ отъ голода, которымъ необходимо надо оказать помощь, чтобы спасти людей отъ голодной смерти, но тѣ несчастные хоть приютъ свой имѣютъ, а вы десятки тысячъ богачей сдѣлали нищими, почти голыми, безъ куска хлѣба и безпріютными, которые, быть можетъ, отъ щедрой руки своей могли бы помочь страдальцамъ голодающимъ, и другимъ, подобно теперь имъ, бѣднякамъ. Но что же дѣлать, да будетъ надъ нами воля Господня! Да не повторится подобное несчастье не только у насъ въ Россіи, но да хранить Богъ отъ подобнаго явленія и весь Божій міръ!

Возлюбленные о Христѣ братіе мои, всѣ Христіюлюбивые воины, сухопутные и морскіе! Къ вамъ моя рѣчь, стараго, бѣднаго и грѣшнаго челоѣка — солдата. Святыи Пророкъ и Предтеча Иоаннъ Креститель, посланный Богомъ для приготовленія людей къ принятію Спасителя міра, взывалъ къ народу еврейскому: „Покайтесь, ибо приблизилось Царствіе Божіе!“ Покаяніе онъ требовалъ не на словахъ только, но и на самомъ дѣлѣ, т. е., чтобы они исправлялись отъ всѣхъ худыхъ наклонностей и грѣховныхъ дѣлъ и словъ и дѣлались лучшими. Тотъ же Святыи Креститель и къ намъ зываетъ: „Покайтесь!“ И намъ, чтобы не погибнуть и не лишиться счастливой земной жизни, а по смерти — Небеснаго Царствія, нужно остерегаться отъ такого тяжкаго соблазна и грѣха, какъ упомянутые сотоварищи ваши, воины, соблазнились и тяжко согрѣшили. Нужно каяться въ прѣжнихъ своихъ грѣхахъ и соблазнахъ и непремѣнно каяться, и пренести предъ Богомъ и Царемъ искреннее и чисто-сердечное покаяніе, чтобы оно было принято Богомъ и Помазанникомъ Божіимъ; а чтобы доказать свою искренность въ покаяніи нужно усердно молиться Богу, не измѣнять своей Православной вѣрѣ, хранить ея цѣлость, не нарушать ни въ чемъ данной предъ Богомъ присяги, исполнять ее свято и ненарушимо, какъ исполняли ее наши отцы, дѣды и прадеды. Любить и почитать своего Царя и во всемъ Ему повиноваться, какъ любили и почитали своихъ Царей наши предки и во всемъ Имъ повиновались, не щадя своей жизни.

Искренно любящій васъ отставной солдатъ Никифоръ Филипповъ Слѣпарчукъ.

21 Ноября 1905 года.

Крестянина Тверской губ., Осташиновскаго уѣзда, Дмитровской вол. д. Дмитрово, Егора Никитина Сидоренко.

Прочитавъ записку крестьянина сел. Новоміргородъ, Елисаветградскаго уѣзда, Херсонской губ., Михаила Васильева Путникова, объ общинномъ и подворномъ владѣніи землями, напечатанную въ № 74 «Сельскаго Вѣстника», я вполне согласенъ съ его мнѣніемъ. Кто какъ не отстаивай общинное владѣніе, но никогда не достигнуть намъ хо-

рошихъ урожаявъ при этомъ владѣнн, и всѣ лучшія силы бѣгутъ и побѣгутъ отъ земли, какъ отъ какого-то тирана, не оплачивающаго, положительно, трудовъ; никому не хочется эти несчастныя аршинныя полоски какъ слѣдуетъ удабривать, очищать отъ каменьева и т. п., потому что ты на ней какъ на чужой землѣ: сегодня здѣсь, завтра въ другомъ мѣстѣ, а тамъ, смотришь, и на третье указываютъ; земля, какъ будто, своя, а распорядиться ею и использовать, какъ слѣдуетъ и какъ хочется, каждому нельзя.—идешь туда, куда большая часть товарищей, хотя и видишь, что не такъ бы слѣдовало, а сталъ уговаривать,—не слушають, ну, махнешь рукой и начнешь изыскивать другія средства къ жизни, а на землю смотрѣть сквозь пальцы. Совѣтъ другое дѣло владѣнн подворное: здѣсь каждый вздохнетъ, какъ на своемъ клочкѣ земельки, постарается очистить отъ каменьева и используетъ всѣ приемы торфяныхъ и другихъ искусственныхъ удобреній, помимо своего навоза, а на общинныхъ полосахъ никто и за деньги этого дѣлать не будетъ. У насъ усадьбы отдѣльныхъ владѣльцевъ и свои собственные огороды несутъ урожай самъ 10—13, а полевая полоска едва осилитъ дать самъ 3; кажется и невѣроятно, но это дѣйствительно. Кромѣ причинъ, указанныхъ Путниковымъ, крестьяне указываютъ на причины, какъ препятствующія переходу къ подворному владѣнн, слѣдующія: 1) неудобство въ пастбѣ скота; 2) неохота бросить насиженныя мѣста, усадьбы на которыхъ удобрены хорошо, а у нѣкоторыхъ и съ садами и 3) если и подѣлать подворными участками, живя на мѣстахъ, то приходится одному получать его близко, рядомъ съ огородами, а другому за 3 версты отъ жилья, да, притомъ, заднія мѣста плоше уваживались, чѣмъ переднія. Это, дѣйствительно, справедливо, но, притомъ, все же устранимо; можно перейти къ подворному владѣнн и оставаясь на прежнихъ мѣстахъ, безобидно для каждаго, а для этого пастбу можно выгородить общую, а остальную землю раздѣлить на каждаго домохозяина по два участка; если дать одинъ ближе къ дому, то второй въ самомъ концѣ особняка и т. д., то всѣмъ будетъ ровно и безобидно, а впоследствии на вторыхъ участкахъ могутъ строиться выдѣляющіяся семьи. Не спорю о томъ, что, можетъ быть, въ иныхъ мѣстахъ и совершенно невозможно перейти къ подворному владѣнн, но, по крайней мѣрѣ, слѣдуетъ сдѣлать это обязательнымъ тамъ, гдѣ возможно. Если бы такое владѣнн было устроено нашими предками, то не было бы у насъ нужды не только въ хлѣбѣ, но и въ лѣсѣ и дровахъ, у каждаго была бы своя хотя небольшая дачка, и не нужно было бы покупать лѣсъ и дрова такъ дорого, какъ мы сейчасъ покупаемъ; это же скажутъ и наши дѣти, если мы останемся при общинномъ владѣнн. Что касается прогрессистовъ, то дѣйствія ихъ, по-настоящему, возмутительны. Путниковъ отлично ихъ оцѣнилъ, они общаются всѣмъ все, что надо,—только иди на ихъ сторону и помогай имъ достигать ихъ цѣли, а потомъ и засядутъ на нашу крестьянскую шею указаннымъ Путниковымъ путемъ. Они путемъ забастовокъ уже достигли того, что вздорожалъ ситецъ и другіе предметы, необходимые и намъ, крестьянамъ; общаются прирѣзать земель, а сами на московскомъ съѣздѣ дошли до того, что отдѣляютъ окраины и готовы, пожалуй, раздѣлить и Россію опять на области. Мнѣ кажется, не мѣшало бы начальству заградить уста этимъ возмутителямъ даннымъ отъ Бога мечемъ власти, нисколько не страшась ихъ,—не всѣ же такіе, какъ московскій съѣздъ земскихъ дѣятелей, есть миллионы, которые еще не преклонили колено Ваалу и несогласны на присвоеніе этимъ съѣздомъ имени народныхъ представителей.

Крестьянинъ Егоръ Никитинъ Сидоренко.

Село Федоровское, Александровскаго уѣзда, Владимирской губерніи.

Наше село состоитъ изъ 23 дворовъ, 59 ревизскихъ душъ. Надѣльной земли числится, по экспликаціи нашего плана, всей удобной и неудобной 296 десятинъ. Въ томъ числѣ около ста десятинъ подъ лѣсомъ, а обрабатывается лишь только 150 десятинъ, а остальная земля въ запущенномъ видѣ и заросшая травой. Къ крестьянству (т. е. къ земледѣлію), у насъ относятся несочувственно; крестьянствуютъ лишь для того, чтобы добыть кусокъ хлѣба для продовольствованія своего семейства, члены котораго частью работаютъ на фабрикѣ нашего же крестьянина В. М. Новикова. Хотя у насъ земли много, но посѣвы производятся сравнительно малые, такъ какъ земля у насъ неособенно хлѣбородна. Хотя и можно бы съ большимъ успѣхомъ примѣнять искусственное удобрение, тогда бы сталъ получаться изрядный доходъ.

Но на это у насъ смотрятъ хладнокровно и не имѣютъ привязанности къ землѣ, такъ что фабричный заработокъ болѣе прибыльный, чѣмъ земледѣліе.

При уборкѣ хлѣбовъ урожай ихъ въ текущемъ году выразился въ слѣдующихъ цифрахъ:

Ржи было высѣяно на душу 9 мѣръ, съ нихъ нажато 656 среднихъ сноповъ, намолочено съ нихъ 30 мѣръ; нажинъ ржи нужно признать ниже средняго, а умолотъ выше средняго. Овса было высѣяно на душу 15 мѣръ, нажато 450 сноповъ, намолочено 51 мѣра; нажинъ овса ниже средняго, а умолотъ средній. Сѣна накашиваютъ на душу пудовъ 10.

Крестьянство ведется при трехпольномъ сѣвооборотѣ; землю обрабатываютъ плугами. Въ селѣ имѣются двѣ молотильныя машины. Народъ у насъ живетъ исправно, ни въ чемъ нужды не имѣетъ, но, къ сожалѣнн, стало развиваться пьянство, отчего и происходятъ очень часто ссоры, драки, даже съ кинжалами.

Старый подписчикъ Василій Никоноровичъ Власовъ.

Село Полново, Демьянскаго уѣзда, Новгородской губерніи.

Въ № 275 „Биржевыхъ Вѣдомостей“ за 1905 г. напечатано, что 6 ноября въ Москвѣ состоялся „Всероссійскій крестьянскій съѣздъ“, на которомъ присутствовало до 300 лицъ. Собравшіеся, потерявъ вѣру въ Бога и совѣсть, обсуждали слѣдующіе вопросы: 1) о распространенн между крестьянами разныхъ листовъ и прокламашій, говорящихъ о бесполезности Государственной Думы; 2) о притѣсненн крестьянъ и объ отобранн отъ частныхъ владѣльцевъ и казны земель и 3) объ отгнѣн нѣкоторыхъ налоговъ, причѣмъ называли врагами освободительнаго движенія: полицію, земскихъ начальниковъ и мѣстное духовенство.

Крестьяне! Обратите ваше вниманіе на то, кто уполномочилъ этихъ господъ Курминныхъ, Стаалъ, Мазуренко, Бленовыхъ, Левицкихъ и другихъ, собравшихся въ Москвѣ изъ разныхъ мѣстъ Россіи присвоить себѣ названіе „Всероссійскаго крестьянскаго съѣзда“, и обсуждать касающіяся до насъ, крестьянъ, дѣла и говорить за крестьянъ всей Россіи. Намъ слѣдуетъ, всѣмъ въ одинъ голосъ, заявить, что такого уполномочія имъ никто не давалъ и не дастъ и что мы находимъ, что все помѣщенное въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“ касательно сего съѣзда, есть фальшь и ложь, противная нашей православной вѣрѣ и совѣсти. Обремененія или притѣсненія отъ своего начальства, болшею частью состоящаго изъ насъ же, крестьянъ, какъ-то: волостной судъ, волостной старшина, сельскіе старосты и да же члены управы и гласные въ земствѣ, мы не видали, чего же намъ еще надо? (конечно ожидать Государственной Думы). Въ настоящее же время Государь Императоръ освободилъ насъ отъ тѣлеснаго наказанія, далъ свободу, сложилъ выкупные платежи съ 1907 г. Теперь остается одно—благодарить Бога и Государя и трудиться на благо своей семьи и родины. А что Господь въ наказаніе посѣтилъ Россію неурожаемъ, то въ этомъ начальство не виновато; наоборотъ, оно заботится о насъ, выдаетъ ссуды хлѣбомъ и деньгами, безъ

чего жилось бы очень трудно. На какомъ же основанн этотъ самозванный съѣздъ призываетъ къ грабежу, насиліямъ, неповиновенн и непослушанн начальству и пастырямъ церкви; слѣдствіемъ этого всего можетъ явиться гибель Россіи, которой такъ помогаютъ наши враги.

Но неужели всѣ эти самозванцы думаютъ, что мы, русскіе крестьяне, дойдемъ до такой пошлости и безстыдства, что будемъ заниматься грабежомъ и въ этомъ же будемъ воспитывать своихъ дѣтей, зная хорошо, что за всякое несправедливое дѣйствіе придется дать Богу отчетъ. Господь можетъ наказатъ насъ такъ же какъ евреевъ, которые, будучи расселены по всей вселенной, собираютъ теперь нечестивые союзы и совѣты и стараются ловить въ мутной водѣ рыбу, воображая, что мы, деревенскіе мужики, ничего не знаемъ и не понимаемъ и не можемъ различить, что хорошо, что худо; нѣтъ въ этомъ горько ошибаются всѣ эти Курмины, Пропперъ и прочіе, и вызываютъ въ сердцахъ крестьянъ лишь отвращеніе и злобу.

Всѣ эти скорби православная Россія перенесетъ съ надеждою и упованіемъ на милость Божию, и тогда каждый получитъ по заслугамъ своимъ.

Благодаримъ Правительство за то, что члены этого самозваннаго съѣзда посажены въ острогъ, и будемъ надѣяться, что впредь подобныхъ сборищъ въ нашей Бѣлокаменной не будетъ.

Не думайте, гг. читатели, что я защищаю свои интересы; нѣтъ, храни меня Боже; я крестьянинъ бывшаго удѣльнаго вѣдомства, имѣю 2 1/2 выкупленныхъ надѣла земли и болше ничего, за честность и справедливость уважаемъ народомъ и, соображаясь съ мыслями и съ настроеніемъ крестьянъ своего обширнаго прихода, пишу эти незамысловатыя строки, выходящія отъ чистаго сердца, помня слова Священнаго Писанія: Бога бойся, Царя, какъ помазанника Божія, почитай, властямъ и пастырямъ церкви повинуйся. О нуждахъ своихъ будемъ доходить мирнымъ путемъ, а не грабежами и убійствами. Я просилъ бы гг. читателей высказать свои взгляды по этому вопросу въ газетѣ „Сельскій Вѣстникъ“.

Подписчикъ крестьянинъ Александръ П. Зиновьевъ.

Главный Редакторъ М. М. Тебеньковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Иллюстрированный пчеловодный журналъ „ПЧЕЛОВОДНАЯ ЖИЗНЬ“. 24 №№ 3 руб.—Пробные №№ бесплатно. Москва, Вятская ул., д. Кудрявцевой. 3—(303)—2 Редакторъ-Издатель Ш. А. Дорновъ.

Лужская Уѣдная Земская Управа объявляетъ, что дополнителные списки избирателей, составленные на основанн Высочайшаго Указа 11 Декабря 1905 года о выборахъ въ Государственную Думу, можно обозрѣвать въ помѣщенн Управы, въ гор. Лугѣ, отъ 10 час. утра до 2-хъ часовъ дня ежедневно (кромѣ праздниковъ) начиная съ 3 Января 1906 года. 1—(304)—1

ОДИНЪ РУБЛЬ КРАСИВО ПИСАТЬ

научитесь у каллиграфа, а не по рекламирующимъ тетрадямъ. Два полныхъ курса, 200 страницъ прошлепъ съ руковожденіемъ, стоить при личномъ ученн 15 руб., высылаются ЗА ОДИНЪ РУБЛЬ. Совѣтъ (печемные) данъ бесплатно. Курсы существуютъ съ 1890 г. Адресоватъ: г. Полтава, Специальныя Каллиграфическія курсы профес. Каллиграфія С. Вольченну. 1—(305)—1

26—(219)—21

Новый (съ Января 1906 года), со множествомъ рисунковъ въ текстѣ и со многими отдѣльными приложеніями, ПРАКТИЧЕСКІЙ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ, П. Н. Елагина,

выходящій подъ редакціей и при ближайшемъ участіи ученаго агронома (основателя и быв. редактора журналовъ „Деревня“ и „Крестьянское Хозяйство“).

Обновленная, свободная Россія нуждается и въ обновленн порядковъ по землеустрою и землепользованн.

Общинное землевладѣнн, съ чрезнопосацей, предѣлами и проч., — зло, тормозящее развитіе нашего сельскаго хозяйства, затрудняющее переходъ къ лучшимъ, болѣе выгоднымъ системамъ землепользованія, требующее подчиненія развитыхъ, передовыхъ и толковыхъ хозяевъ неждественному большинству, хозяйничающему по стариннымъ, невыгоднымъ способамъ. Бороться съ неудобствами и убыточностью общиннаго землевладѣнн можно лишь заводя хуторскія хозяйства (хутора—фермы).

Хозяйства при народныхъ училищахъ, церковныхъ причтовъ, подгородныхъ усадьбахъ—все это также можно называть „хуторами“ и при соответственныхъ познаніяхъ на много увеличатъ доходность ихъ.

Служитъ интересамъ именно такихъ небольшихъ хозяевъ, работающих на своей землѣ, въ своихъ „хуторахъ“, и будетъ назначенн нашего изданія.

Исключительно ПРАКТИЧЕСКОЕ направленіе журнала „ХУТОРЪ“ дастъ намъ возможность отъчать на назрѣвшія нужды „хуторянъ“, удовлетворять ихъ отътами на вопросы: какъ и что нужно сдѣлать, чтобы правильно устроить такія хозяйства и поднять ихъ доходность.

Программа журнала „ХУТОРЪ“: ВСѢ ОТРАСЛИ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА, РЕМЕСЛА и ДОМОВОДСТВО. Бесплатныя приложенія: 1) Книги и брошюры по вопросамъ практическаго сельскаго хозяйства. 2) Чертежи и планы, черные и въ краскахъ: домовъ, дачъ, всевозможныхъ сельско-хозяйственныхъ построекъ, мостовъ и другихъ сооружений. 3) Рисунки животныхъ, насѣкомыхъ и растений. 4) Полные провнты заводовъ для переработки сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. 5) Смена лучшихъ сортовъ огородныхъ, полевыхъ и луговыхъ растений. Срокъ выхода: ежемѣсячный. Подписная цѣна: съ доставки и пересылкою три руб. въ годъ. АДРЕСЪ: Журналъ „ХУТОРЪ“ С.-Петербургъ Соляной пер., домъ 9—1. (79)

При этомъ № 103 разсылается для бесплатныхъ иногородныхъ подписчиковъ (тракты: 4—5, 16—18, 20—25, 27—31, 33—35 и Москва) объявленіе журнала „Доброе Слово“.